

Der Bote Вестник

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 2/2022 Евангелическо-лютеранский журнал

1992

ЮБИ
ЛЕЙ
НЫЙ
ВЫПУСК

2022

Тема номера:
«И это – вестник»
(2 Цар. 18,16)

JUBI
LÄUMS
HEFT

Unser Thema:
„Der ist ein guter Bote“
(2 Sam. 18,26)

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**
Елена Дякива / Elena Djakiwa

Проповедь / Predigt 4-5

«Не судите!» / „Richtet nicht!“
Из № 3/1998 / Aus Nr. 3/1998

Тема номера: «И это – вестник» (2 Цар. 18,16)

Unser Thema: „Der ist ein guter Bote“ (2 Sam. 18,26)

«Нам есть о чем поговорить!» **6-11**
„Wir haben genug zu besprechen!“
Елена Дякива / Elena Djakiwa

Новости из № 2/1992 **12-13**
Nachrichten aus Nr. 2/1992

«Как Слово Божье борется,
работает, живет и побеждает» **14-20**
Интервью с Ингой Реца
„Wie das Wort Gottes kämpft,
arbeitet, lebt und siegt“
Interview mit Inga Reča

Молитва / Gebet

Ко дню покаяния и молитвы **21**
Zum Buß- und Bettag

Псалом вечности / Ewigkeits-Psaln
На исходе / Total am Ende **31**
Из № 2/1994 / Aus Nr. 2/1994

Детская страничка **22-23**

Задания по библейским сюжетам
Церковный год в картинках

Письма читателей / Leserbriefе **20**

Отклик на номер 1/2022
Reaktion auf das Heft 1/2022

Музыка **28-30**

Три образа надежды

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной
религиозной организации
«Евангелическо-
Лютеранская Церковь России»
выходит 3 раза в год

Редактор журнала
Елена Дякива

Верстка
Юлия Другова

Перевод на немецкий язык
Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов
Герхард Ройттер

Корректурa
Марина Худенко

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке
ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676

от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО «Принт24»

192102, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Самойловой, д. 5, лит. В

Подписан в печать
17.10.2022

Тираж: 500 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation
„Evangelisch-
Lutherische Kirche Russlands“
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion
Elena Djakiwa

Lay-Out
Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte
Gerhard Reutter

Korrektur
Marina Chudenko

Namentlich
gekennzeichnete
Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH „Print24“

Russland, 192102,

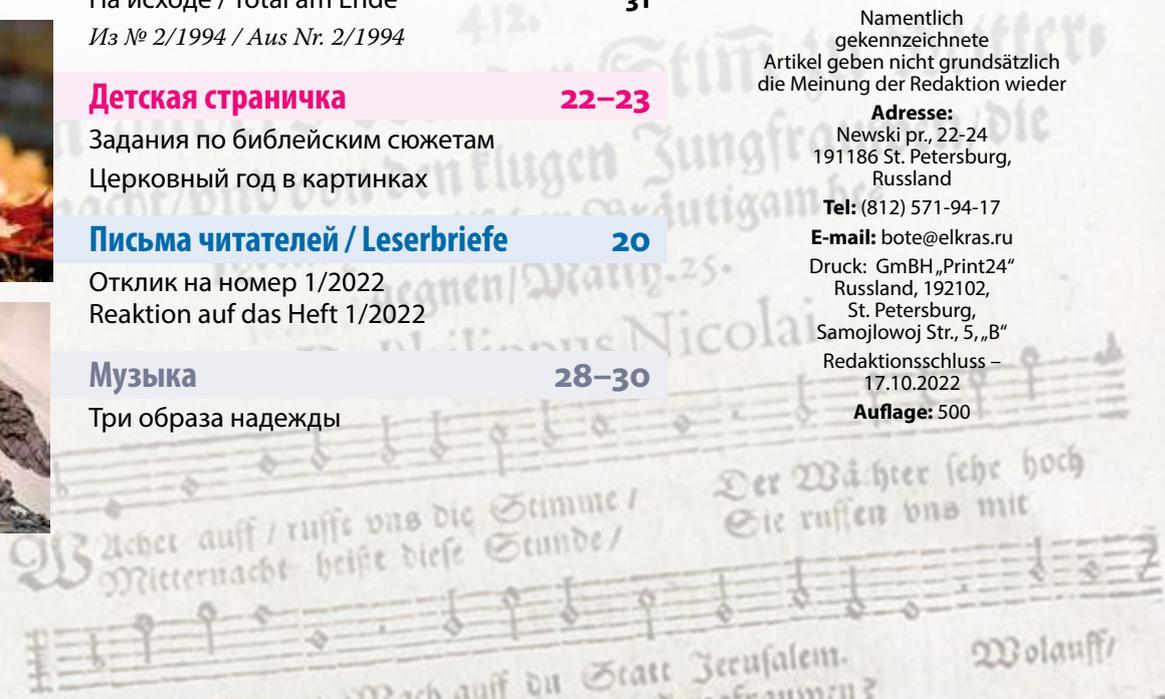
St. Petersburg,

Samojlowoj Str., 5, „B“

Redaktionsschluss –

17.10.2022

Auflage: 500

Дорогие читатели!

У нашего журнала очередной юбилей. В прошлые годы мы уже не раз отмечали такие даты целым номером или отдельными материалами, где редакторы разных лет делились воспоминаниями о создании журнала, своей работе в нем и т.п.

В этом номере мы посвятили один материал обзору того, как журнал менялся и развивался в течение десятилетий начиная с момента его рождения. Об этом читайте в моей статье.

Чтобы читатели могли почувствовать – а кто-то и вспомнить – дух первого десятилетия „Der Bote“, мы добавили в этот номер несколько материалов из номеров тех лет. Автор размышлений на Псалом 87 – «На исходе» – Ральф Гневух, первый редактор журнала.

Хотим напомнить, что цифровой архив „Der Bote/Вестника“ прошлых лет – с 2007 года по настоящее время, а также № 1/1992 – вы можете найти на нашем сайте: www.elkras.ru/arhiv/derbote.jdx

Но какой же юбилей без гостей? Поэтому мы «пригласили на наш праздник» двух замечательных гостей – два лютеранских журнала из тех стран, где, как и у нас в СНГ, лютеранство не является религией большинства.

Журнал „Svētdienas Rīts“ Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии является земляком нашего „Der Bote/Вестника“, ведь последний появился на свет в Риге в 1992 году! Интервью с его редактором Ингой Реча о весьма захватывающей истории и современности этого печатного издания мы предлагаем вашему вниманию.

Голосом евангелических христиан в Польше стал журнал „Ślowo i Myśl“. Его особенность в том, что издателем журнала не является Церковь как таковая. А одна из его важных задач – познакомить широкую общественность с евангелическим наследием Польши и других стран. Об этом издании рассказывает его главный редактор и друг нашего журнала д-р Малгожата Гживач.

Об истории написания и смысле одного из известнейших лютеранских хоралов „Wachet auf, ruft uns die Stimme“, предназначенного на конец церковного года, к которому мы постепенно приближаемся, читайте в рубрике «Музыка».

Желаем вам приятного чтения – как нашего журнала, так и других церковных изданий!

От имени редакции
Елена Дякива, редактор журнала
„Der Bote/Вестник“, г. Санкт-Петербург

Liebe Leserinnen und Leser!

Unsere Zeitschrift hat wieder einmal einen runden Geburtstag. In den vergangenen Jahren gab es zu solchen Jubiläumsdaten schon mehrfach ein ganzes Heft oder separate Materialien, in denen die Redakteure aus verschiedenen Jahren ihre Erinnerungen an die Herstellung der Zeitschrift, an ihre Arbeit bei ihr etc. mit den Lesern teilten.

In diesem Heft haben wir einen Artikel einer Übersicht darüber gewidmet, wie die Zeitschrift sich in den Jahrzehnten seit ihrer Geburt verändert und weiterentwickelt hat. Das können Sie in dem von mir geschriebenen Artikel nachlesen.

Damit die Leser den Geist des ersten Jahrzehnts des „Boten“ nachfühlen – oder auch sich daran erinnern – können, haben wir einige Materialien aus Heften jener Jahre in diese Ausgabe aufgenommen. Der Autor der Gedanken zu Psalm 88 – „Total am Ende“ – ist Ralf Gnewuch, der erste Redakteur der Zeitschrift.

Wir möchten Sie daran erinnern, dass Sie das digitale Archiv der Zeitschrift „Der Bote/Вестник“ für die vergangenen Jahre – von 2007 bis heute sowie die Nr. 1/1992 – auf unserer Website finden können: www.elkras.ru/arhiv/derbote.jdx

Aber was wäre ein runder Geburtstag ohne Gäste? Deshalb haben wir zwei ausgezeichnete Gäste „zum Fest eingeladen“: zwei lutherische Zeitschriften aus den Ländern, in denen das Lutherium wie auch bei uns in der GUS keine Mehrheitsreligion ist.

Die Zeitschrift „Svētdienas Rīts“ der Evangelisch-Lutherischen Kirche Lettlands ist demselben Boden entsprossen wie unser „Der Bote/Вестник“, denn letzterer hat im Jahr 1992 in Riga das Licht der Welt erblickt! Wir bieten Ihnen ein Interview mit Redakteurin Inga Reča über die sehr spannende Geschichte und Gegenwart von „Svētdienas Rīts“.

Die Zeitschrift „Ślowo i Myśl“ ist zur Stimme der evangelischen Christen in Polen geworden. Ihre Besonderheit besteht darin, dass der Herausgeber der Zeitschrift nicht die Kirche als solche ist. Und eine ihrer wichtigen Aufgaben besteht darin, die breite Öffentlichkeit mit dem evangelischen Erbe Polens und anderer Länder bekannt zu machen. Über dieses Druckerzeugnis erzählt seine Chefredakteurin Dr. Małgorzata Grzywacz, eine gute Freundin unserer Zeitschrift.

In der Rubrik „Musik“ können Sie die Entstehungsgeschichte und den Sinn eines der bekanntesten lutherischen Kirchenlieder nachlesen: des Liedes „Wachet auf, ruft uns die Stimme“, das für das Ende des Kirchenjahres, auf das wir jetzt ja allmählich zugehen, bestimmt ist.

Wir wünschen Ihnen eine angenehme Lektüre – sowohl unserer Zeitschrift als auch anderer kirchlicher Periodika!

Im Namen der Redaktion
Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift
„Der Bote/Вестник“, St. Petersburg

ПРОПОВЕДЬ**"Не судите!"**

В длинной Своей проповеди на одной из израильских гор Иисус из Назарета дал и этот важный совет. Также Он и обосновал, почему мы не должны судить: да не судимы будете. Это так просто. Перечитайте это место в вашей Библии: Матфей 7, 1. Окажись кто-либо из нас судьей, он мог бы сказать: я должен судить, это моя профессия. Но многие люди поступают так, как будто они являются судьями. Но почему же? Это ведь совсем не простая вещь. Судить и оправдать - это еще, куда ни шло; но судить и осудить - это тяжело. И всегда ли притом в нашем мире это совершается справедливо?

Иисус считал, что мы вообще не должны судить и даже проклинать. Ведь поступая так, мы рискуем судить о том, чего не понимаем. Как быстро всё решают о человеке, и ломают жезл над его головой! А иногда мы просто присоединяемся к чужому приговору, вместо того, чтобы самим проверить, как все обстоит на самом деле. Это называется предубеждением.

Лично не побеседовав с человеком, мы не должны его проклинать. Часто пусть и в виновном и неприятном человеке можно отыскать нечто такое,

что сделало бы его достойным любви. Но даже если это и не выходит, то и тогда мы, ради любви Христовой, должны быть милостивы к нему, ведь его любит Бог. Бог любит и нас, даже если мы грешны и виноваты перед Ним. Бог возлюбил нас, когда мы еще были Его врагами. Сначала Он возлюбил нас, еще до того, как мы Его узнали и полюбили. Когда мы еще всем своим существом противостояли Ему, когда нас отделял от Него грех, именно тогда Он возлюбил нас. И Он послал Своего Сына, чтобы мы обрели жизнь и свободу.

Было бы интересно в разговоре с друзьями или братьями и сестрами по вере однажды посмотреть на то, какие существуют формы осуждения и приговора. Быть может, окажется, что наше равнодушие к слабым и беспомощным - Да какой в нем толк! - это тоже вид суда. Или бесчувственное обращение нас, мужчин, со своими женами тоже можно рассматривать как разновидность самовластного суда. Хотя Библия говорит: Мужья, любите своих жен. И не формой ли суда является, если нам безразлично, идут ли наши дети вместе с нами по доброму пути веры? Мол, таковы уж они есть. Они не хотят

иначе. Свое наказание они уже получают. Может ли это быть любовью?

А что думаем мы о других расах? Белый презирает черного, черный презирает христианина. Христианин презирает неверующего. Иноверец презирает себя самого или отчаивается, потому что никто не уделяет ему внимания. Роковая цепь осуждений, приговоров и проклятий. И я ее звено.

Что до меня, то я хотел бы вырваться из этого дьявольского круга. Я хотел бы видеть ценность каждого человека, как видят ее Божьи очи, на каждого смотреть с любовью и желать ему добра. Отказаться судить так просто, если сделать Иисуса Христа центром нашей жизни и мыслей. Вот замечательный пример. В 1980 г., когда в Северной Африке еще бушевала война, и жители Эритреи стремились к независимости, в Германию перебралось множество людей, ищущих убежища. Среди них была одна женщина с четырьмя детьми. Но вскоре она умерла, а дети нашли приют в немецких семьях. К нам попал старший, ему тогда было семь лет. Естественно, мы не понимали его языка, и ему пришлось учиться говорить по-немецки. Наш старший

сын был примерно одного с ним возраста, и поэтому они могли вместе ходить в детский сад. Африканская культура и исламская религия наложили глубокий отпечаток на Йемаля. Позже он крестился.

Но в детском саду этот паренек не упускал возможности объявлять своим врагам: Ты пойдешь в ад. За каждую разрушенную башню, за каждую отобранную машинку и за каждое обидное слово, брошенное другими детьми, он угрожал одним: Ты пойдешь в ад. Воспитательнице это показалось забавным: неужели детям в семье евангелического пастора всегда угрожают адом, если они в чем-то провинились? Ей захотелось в этом разобраться.

Однажды она отвела нашего Микаеля в сторону, поиграла с ним на полу и между прочим, спросила: Мики, что же это такое? Послушай-ка, если кто-то у тебя отнимет кубики или повалит твою башню, что же тогда случится с ним? Пойдет ли он тогда в ад? Микаель ни на секунду не поколебался. Он ответил полностью в библейском и христианском духе, как Бог и вложил в его детские уста: Это должен решить Сам Господь Иисус!

*Фолькер Е. Зайлер, Епископ
Епархии Урала, Сибири и
Дальнего Востока*

PREDIGT**“Richtet nicht!”**

In seiner langen Rede auf einem Berg Israels hat Jesus aus Nazareth einmal diesen wichtigen Ratschlag gegeben. Und er hat auch begründet, warum wir nicht richten sollen: “Damit ihr auch nicht gerichtet werdet!” So einfach ist das. Lesen Sie das einmal in Ihrer Bibel nach: Matthäus 7,1. Kaum einer von uns ist ein Richter, so daß er sagen könnte, ich muß richten, das ist mein Beruf. Aber viele Menschen tun so, als wären sie zum Richten berufen. Warum denn eigentlich? Das ist doch keine einfache Sache. Richten und freisprechen, das mag ja noch gehen, aber richten und verurteilen, das ist schwer. Und geht es dabei in unserer Welt immer gerecht zu? Jesus meinte, wir sollen überhaupt nicht richten, schon gar nicht verdammen. Wir laufen dabei in Gefahr, über etwas zu urteilen, was wir nicht verstehen. Wie schnell ist man mit einem Menschen fertig und bricht über ihm den Stab. Manchmal schließen wir uns auch nur dem Urteil anderer an, ohne selbst geprüft zu haben, ob es sich auch wirklich so verhält. Das wäre dann ein Vorurteil. Ohne persönlich mit einem Menschen gesprochen zu haben, dürfen wir ihn nicht verdammen. Oft kann man an einem noch so schuldigen und mißbratenen Zeitgenossen etwas finden, das

ihn liebenswert macht. Und wenn es nicht so wäre, dann müßten wir uns doch um der Liebe Christi willen über ihn erbarmen, weil Gott ihn liebt. Gott liebt uns ebenso, auch wenn wir selbst in Schuld und Sünde geraten sind. Gott hat uns geliebt, als wir noch seine Feinde waren. Er hat uns zuerst geliebt, bevor wir ihn erkannt und angefangen haben, ihn zu lieben. Als wir noch mit unserem ganzen Wesen gegen ihn standen und uns die Sünde von ihm trennte, da hat er uns geliebt. Er hat seinen Sohn gesandt, damit wir das Leben und die Freiheit haben.

Es wäre einmal interessant mit einigen Freunden und Glaubensgeschwistern zusammenzutragen, welche Formen von Richten und Verurteilen es gibt. Vielleicht würde herauskommen, daß unsere Gleichgültigkeit gegenüber schwächeren und hilflosen Menschen eine Form des Richtens ist. “Der ist es nicht wert!” - Oder der kaltschnäuzige Umgang von uns Männern mit unseren Frauen würde als eine selbstherrliche Art des Richtens gesehen werden, obwohl die Bibel sagt: “Ihr Männer, liebt eure Frauen!” - Und wenn es uns gleichgültig läßt, ob unsere Kinder mit uns den guten Weg des Glaubens gehen, ist das nicht auch eine Form des Richtens? “So sind

sie halt. Die wollen es nicht anders. Sie werden die Strafe schon bekommen.” Ist das vielleicht Liebe? Wie denken wir über die anderen Menschenrassen? Der Weiße verachtet den Schwarzen. Der Schwarze verachtet den Christen. Der Christ verachtet den Ungläubigen. Der Andersgläubige verachtet sich selbst oder verzweifelt, weil er gering geachtet wird. Eine verhängnisvolle Kette von Richten und Verurteilen und Verdammen. Und ich bin mitten drin. Wenn Sie mich fragen, ich wollte gern aus diesem Teufelskreis heraus. Ich will gern alle Menschen gleich wertvoll sehen, so wie Gottes Auge sie sieht, der liebevoll auf jeden Menschen schaut und ihn gewinnen will. Es ist kinderleicht, das Richten zu unterlassen, wenn wir Jesus Christus in den Mittelpunkt unseres Lebens und Denkens stellen. Hier ein gelungenes Beispiel. Als in Nordafrika noch der Krieg tobte und die Eritreer ihre Freiheit suchten, kamen 1980 viele Asylsuchende nach Deutschland. Darunter war auch eine Frau mit vier Kindern. Bald aber starb diese und die Kinder kamen in deutschen Familien unter. Zu uns fand der Älteste, damals sieben Jahre alt. Wir verstanden seine Sprache natürlich nicht und er mußte frontal Deutsch sprechen lernen. Unser ältester Sohn ist etwa

gleich alt und so konnten die beiden miteinander in den Kindergarten gehen. Jemal war schon sehr tief von seiner afrikanischen Kultur und muslimischen Religion geprägt. Später hat er sich taufen lassen.

Im Kindergarten aber hat der kleine Bursche keine Gelegenheit ausgelassen, seinen “Feinden” zu erklären: “Du kommst in d’Höll!” Für jeden umgestoßenen Turm, für jedes weggenommene Auto und bei jeder kindischen Beschimpfung drohte er mit der gleichen Strafe: “Du kommst in d’Höll!” Der Erzieherin kam das komisch vor. Sollte es so sein, daß man im Evangelischen Pfarrhaus den Kindern immer mit der Hölle drohte, wenn die Kinder etwas verbrochen hatten? Sie wollte der Sache gründlich nachgehen.

Eines Tages nahm sie unseren Michael auf die Seite, spielte mit ihm auf dem Boden und so ganz nebenbei fragte sie ihn: “Michi, wie ist das denn? Schau mal, wenn dir jemand die Klötze wegnimmt oder deinen Turm einwirft, was geschieht dann mit dem? Kommt der dann in die Hölle?” - Michael zögerte nicht einen Augenblick. Wie Gott es in einen Kindermund legen konnte, antwortete er ganz im biblischen und christlichen Sinn: “Das soll der Herr Jesus selber entscheiden!”

Volker E. Sailer, Bischof der Eparchie Ural, Sibirien und Ferner Osten

«Нам есть о чем поговорить!»

Елена Дякива, редактор журнала «Der Bote/Вестник», г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift "Der Bote/Вестник", St. Petersburg

Уехать в Германию или остаться? Русский или немецкий – какой язык использовать в общине? Не единожды в первой половине 1990-х публикации были посвящены именно этим проблемам

30 лет назад, в январе 1992 года в Риге вышел первый номер журнала „Der Bote“. Вернее, даже нулевой: „Nummer 0“ – значилось на его черно-белой обложке.

И, действительно, начинать пришлось практически с нуля: воссоздавать церковные структуры, собирать общины и выстраивать их жизнь, обучать будущих священнослужителей богословию, а прихожан – основам веры, строить новые церковные здания взамен разрушенных или отобранных у Церкви или реставрировать старые – перед молодой Немецкой-Евангелической-Лютеранской Церковью в Респуб-

Востока¹, как она называлась на момент возникновения своего первого печатного издания, стояло немало задач.

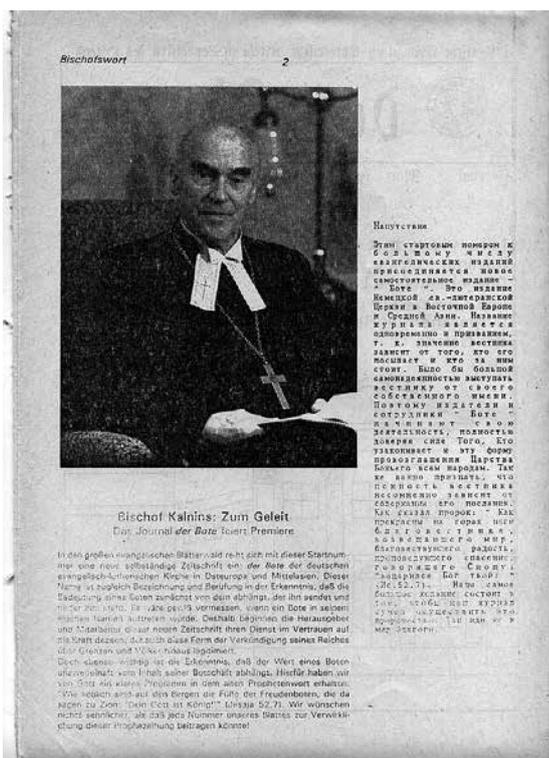
И новый журнал должен был помогать в их решении. Прежде всего, служить коммуникации между общинами Церкви, разбросанными на огромном пространстве только что переставшего существовать СССР. В то время это был практически единственный способ регулярно информировать друг друга о происходящем – ведь интернет в начале 1990-х еще только развивался как таковой.

В новостных заголовках тех лет то и дело встречалось слово «первый»: «Первое строительство церкви в России за последнее столетие» (№2/1992; о начале строительства церковного центра Христа в Омске), «Первое собрание евангелическо-лютеранских общин Казахстана» (№3/1993), «Первое богослужение за последние 50 лет» (№ 1/1993; о возвращении верующим Петрикирхе в Петербурге), «1-ый Синод Сибири» (№2/1992) и т.п. ...

Дух возрождения и свободы, радость нового начала, энтузиазм и надежда – всё это можно почувствовать с первых страниц, листая подшивку старых номеров „Der Bote“.

Но тут же возникали специфические именно для этой Церкви вопросы: Уехать в Германию или остаться? Русский или немецкий – какой язык использовать в общине? Не единожды в первой половине 1990-х публикации были посвящены именно этим проблемам. Кстати, сам журнал всегда выходил на двух языках.

Но не только новости и материалы на животрепещущие темы наполняли тогдашний „Der Bote“. В возрождающихся общинах пока еще

Страница из журнала № 1/1992: приветствие епископа Харальда Калниньша

Eine Seite aus dem Heft Nr. 1/1992: Grußwort vom Bischof Harald Kalnins

1 В 1988 году в Риге было провозглашено создание Немецкой Евангелическо-Лютеранской Церкви в СССР. В конце 1991 года она была переименована в Немецкую Евангелическо-Лютеранскую Церковь в республиках Востока. Но Министерство юстиции Российской Федерации не утвердило это название. После чего через некоторое время Церковь была переименована в Евангелическо-Лютеранскую Церковь в России и других государствах (ЕЛЦ). В 2009 году ЕЛЦ была преобразована в Союз Евангелическо-Лютеранских Церквей в России и других государствах.

„Wir haben genug zu besprechen!“

Vor 30 Jahren, im Januar 1992, erschien in Riga das erste Heft der Zeitschrift „Der Bote“. Genauer gesagt, das nullte: „Nummer 0“ stand auf seinem schwarz-weißen Cover.

Und man musste tatsächlich praktisch bei Null anfangen: die Kirchenstrukturen wiederherstellen, die Gemeinden sammeln und ihr Leben aufbauen, den zukünftigen kirchlichen Amtsträgern Theologie vermitteln und den Kirchgängern die Grundlagen des Glaubens, neue Kirchengebäude anstatt der zerstörten oder enteigneten bauen oder die alten restaurieren – die junge Deutsche Evangelisch-Lutherische Kirche in Republiken des Ostens¹, wie sie zum Zeitpunkt der Entstehung ihres ersten Printmediums hieß, stand vor vielen Aufgaben.

Und die neue Zeitschrift sollte bei der Lösung dieser Aufgaben helfen. Zunächst sollte sie der Kommunikation zwischen den Gemeinden der Kirche dienen, die über das riesige Gebiet der eben aufgelösten UdSSR verstreut waren. Damals war das praktisch der einzige Weg, einander regelmäßig über das Geschehen zu informieren – das Internet war ja in den 1990er Jahren als solches gerade erst in der Entwicklung begriffen.

In den Überschriften der Nachrichten stieß man damals alle Nase lang auf das Wort „erste“: „Erster Kirchenbau in Russland in diesem Jahrhundert“ (Nr. 2/1992; über den Anfang der Bauarbeiten für das Christuskirchenzentrum in Omsk), „Erste Kirchenversammlung der evangelisch-lutherischen Gemeinden Kasachstans“ (Nr. 3/1993), „Erster Gottesdienst nach über 50 Jahren“ (Nr. 1/1993; über die Rückgabe der Petrikerkirche in Petersburg an die Gläubigen), „1. Synode in Sibirien“ (№2/1992) usw. ...

Der Geist der Wiedererstehung und Freiheit, die

1 Im Jahr 1988 wurde in Riga die Gründung der Deutschen Evangelisch-Lutherischen Kirche in der Sowjetunion mit Bischofskanzlei in Riga ausgerufen. Ende 1991 wurde sie in „Deutsche Evangelisch-Lutherische Kirche in Republiken des Ostens“ umbenannt. Aber das Justizministerium der Russischen Föderation genehmigte diesen Namen nicht. Daraufhin wurde die Kirche in „Evangelisch-Lutherische Kirche in Russland und anderen Staaten“ (ELKRAS) umbenannt. Im Jahr 2009 wurde die ELKRAS in den Bund der Evangelisch-Lutherischer Kirchen in Russland und anderen Staaten umgewandelt.

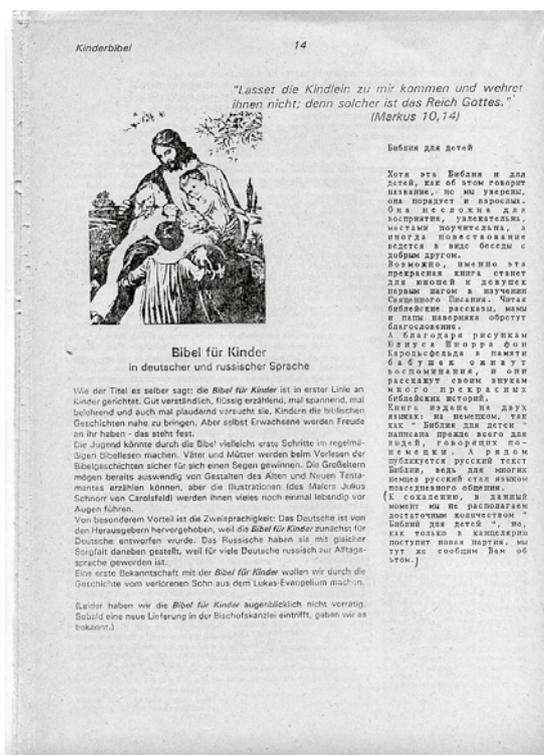
Freude über einen Neuanfang, Enthusiasmus und Hoffnung – all das spürt man von der ersten Seite an, wenn man die nun zu einem Band zusammengehefteten alten Ausgaben des „Boten“ durchblättert.

Aber es kamen auch Fragen auf, die speziell diese Kirche betrafen: Sollte man nach Deutschland ausreisen oder bleiben? Russisch oder Deutsch – welche Sprache sollte in der Gemeinde gebraucht werden? Nicht selten waren die Veröffentlichungen in der ersten Hälfte der 1990er Jahre genau diesen Fragen gewidmet. Übrigens erschien auch die Zeitschrift selbst von Anfang an zweisprachig.

Aber nicht nur Nachrichten und Materialien zu aktuellen Themen füllten den damaligen „Boten“. In den wiedererstehenden Gemeinden mangelte es noch an geistlicher Literatur und an ausgebildeten Amtsträgern. Teilweise sollte dieses Defizit von der Zeitschrift ausgeglichen werden.

Deshalb wurden darin von Anfang an – von der allerersten Ausgabe an – regelmäßig Auszüge aus der Kinderbibel veröffentlicht: Ein Text aus der Heiligen Schrift, in einfacher Sprache dargelegt, sollte

Sollte man nach Deutschland ausreisen oder bleiben? Russisch oder Deutsch – welche Sprache sollte in der Gemeinde gebraucht werden? Nicht selten waren die Veröffentlichungen in der ersten Hälfte der 1990er Jahre genau diesen Fragen gewidmet

Nachdem mit dem ersten Ausgabe regelmäßig veröffentlichte Auszüge aus der Kinderbibel...

Von Anfang an wurden darin – von der allerersten Ausgabe an – regelmäßig Auszüge aus der Kinderbibel veröffentlicht...

→ **В возрождающихся общинах не хватало духовной литературы и образованных служителей. Отчасти восполнять этот дефицит должен был журнал**

не хватало духовной литературы и образованных служителей. Отчасти восполнять этот дефицит должен был журнал.

Поэтому в нем изначально, начиная с самого первого выпуска, регулярно публиковались отрывки из Детской Библии: изложенный простым языком текст Священного Писания должен был помочь делающим первые шаги в изучении Библии. Также читателям предлагались вопросы, тесты и головоломки по отдельным библейским отрывкам – с целью побудить прихожан к внимательному чтению Библии. Иногда печатались размышления на библейские тексты.

Журнал выступал также в функции катехизиса, публикуя материалы о Символе веры, молитве «Отче наш», ответы на вопросы о Боге, объясняя базовые церковные термины и символы и т.п. С первых номеров на страницах появились и духовные песнопения с нотами, сначала только на немецком языке, а также стихи и тексты молитв.

Правда, вновь пришедших в лютеранскую Церковь было необходимо не только обучить азам веры, но и предостеречь: в 1990-е годы на постсоветском пространстве были очень активны различные секты, легкой добычей которых становились испытывающие в то время «духовный голод» люди. Какие есть секты, в чем особенность каждой из них, чем они отличаются от традиционных конфессий и в чем может быть их опасность – об этом не раз шла речь на страницах „Der Bote“ в первое десятилетие.

Наряду с этим журнал не обходил вниманием и такие вопросы, как любовь и сексуальность, рассматривая их через призму Библии и Церкви.

Не менее важным было узнавать о своих корнях. Поэтому уже с номера 1/1993 с продолжением в последующих номерах печатались материалы об истории лютеран в царской России. Тема истории Церкви не перестает быть значимой для журнала и по сей день.

Отдельным направлением в публикациях первых лет было знакомство с мировым церковным сообществом. Прежде всего, с лютеранскими объединениями, такими как Всемирная Лютеранская Федерация, Союз Мартина Лютера и т.п. А также с лютеранскими Церквями за рубежом и экуменическими сообществами.

Таким образом в первые годы своего существования журнал „Der Bote“ был не просто площадкой для обмена новостей. Он был чем-то вроде «первой духовной помощи», знакомя читателей с Библией, объясняя им, кто такие лютеране и во что они верят, как они практикуют свою веру, где их место в современном обществе, в истории и мире, а также среди других конфессий и религий.

В 1995 году редакция журнала переехала в Санкт-Петербург, где он издается и по сей день. У „Der Bote“ появляется цветная обложка, понемногу совершенствуется дизайн. А функция «первой духовной помощи» постепенно уходит в прошлое.

Журнал продолжает знакомить читателя с календарем и обрядами лютеранской Церкви, но наряду с этим появляется возможность для более глубокого диалога о вере на его страницах. Об этом во второй половине 1990-х свидетельствуют как публикации о богословии Лютера и Бонхёффера, так и тексты православных и католических теологов: Романо Гуардини, Антония Сурожского, Александра Меня.

Отрывки из Детской Библии сменяются раскрасками, идеями для поделок и ребусами на библейские и церковные темы – так возникает будущая рубрика «Детская страничка». Богословское содержание теперь, помимо прочего, представляют постоянные рубрики «Проповедь» и «Катехизис».

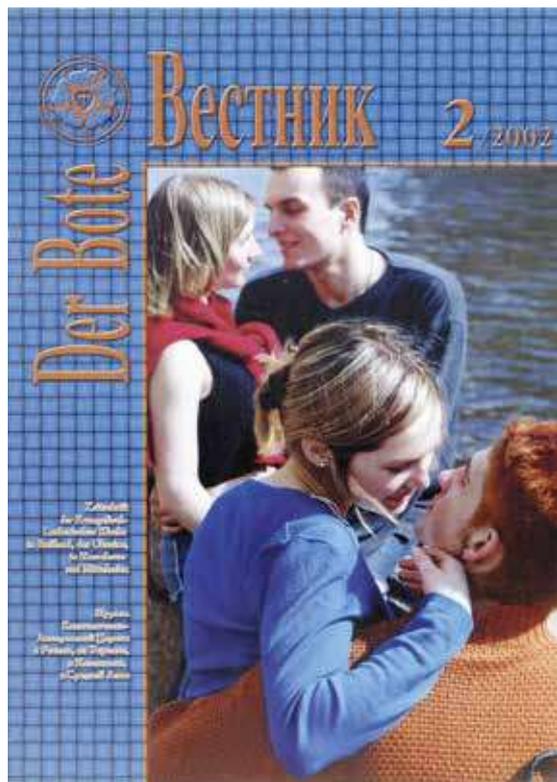
Важное место в издании по-прежнему занимает экскурс в прошлое: воспоминания старшего поколения лютеран, истории церковных зданий и приходов. А вот вопросы этничности и эмиграции постепенно отступают на второй план и со временем совсем исчезают со страниц журнала.

Впервые в рождественском номере 1997 года появляется цветная вкладка-календарь на будущий год с изображением одного из церковных зданий ЕЛЦ. Эта традиция поддерживается до сих пор.

Немного меняются и новости. Если в начале 1990-х речь шла о первых богослужениях и синодах, то теперь журнал может порадовать сообщениями о первом наборе и затем о первом выпуске Теологической семинарии ЕЛЦ, первом экспериментальном сборнике песнопений ЕЛЦ,

Журнал не обходил вниманием и такие вопросы, как любовь и сексуальность, рассматривая их через призму Библии и Церкви...

Die Zeitschrift übergang auch Themen wie Liebe und Sexualität nicht mit Schweigen, sondern betrachtete sie durch das Prisma der Bibel und der Kirche...

den Menschen helfen, die gerade ihre ersten Schritte im Bibelstudium wagten. Außerdem wurden den Lesern Fragen, Tests und Rätsel zu einzelnen biblischen Themen angeboten – mit dem Ziel, die Kirchgänger zum aufmerksamen Bibellesen anzuregen. Manchmal wurden auch Gedanken zu Bibeltexten abgedruckt.

Die Zeitschrift fungierte auch als Katechismus, indem sie Materialien zum Glaubensbekenntnis und zum Vaterunser sowie Antworten auf Fragen über Gott publizierte, grundlegende kirchliche Begriffe und Symbole erklärte usw. Von den ersten Heften an erschienen auf ihren Seiten auch geistliche Lieder mit Noten – zu Anfang nur auf Deutsch – sowie Gedichte und Gebetstexte.

Allerdings mussten den neu in die lutherische Kirche gekommenen Menschen nicht nur die Grundlagen des Glaubens vermittelt werden, sondern sie mussten auch gewarnt werden: In den 1990er Jahren waren verschiedene Sekten im postsowjetischen Raum sehr aktiv und fanden in den Menschen, die damals einen „geistlichen Hunger“ verspürten, eine leichte Beute. Welche Sekten es gibt, was jede davon für Besonderheiten hat, wie sie sich von den traditionellen Konfessionen unterscheiden und worin ihre Gefährlichkeit liegen kann – darum ging es im ersten Jahrzehnt mehrfach auf den Seiten des „Boten“.

Daneben übergang die Zeitschrift auch Themen wie Liebe und Sexualität nicht mit Schweigen, sondern betrachtete sie durch das Prisma der Bibel und der Kirche.

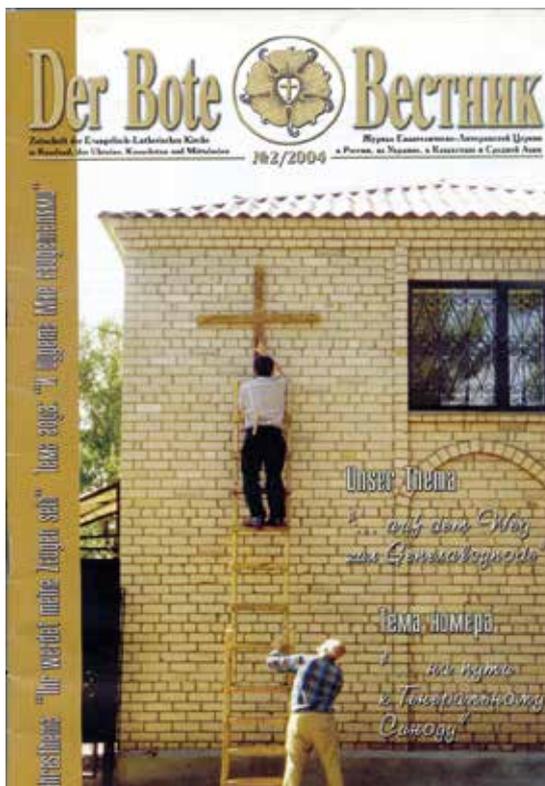
Nicht minder wichtig war es, etwas über die eigenen Wurzeln zu erfahren. Deshalb werden schon von Heft 1/1993 an fortlaufend Materialien zur Geschichte der Lutheraner im Zarenreich abgedruckt. Das Thema Kirchengeschichte hat bis heute seine Bedeutung für die Zeitschrift nicht verloren.

Eine separate Richtung in den Veröffentlichungen der ersten Jahre war die Bekanntschaft mit der weltweiten kirchlichen Gemeinschaft. Zunächst mit den lutherischen Vereinigungen wie Lutherischer Weltbund, Martin-Luther-Bund usw. Und dann auch mit lutherischen Kirchen im Ausland und mit ökumenischen Gemeinschaften.

So war die Zeitschrift „Der Bote“ in den ersten Jahren seiner Existenz nicht bloß eine Plattform zum Austausch von Nachrichten. Sie war eine Art „geistliche Erste Hilfe“, machte den Leser mit der Bibel bekannt und erklärte ihm, wer die Lutheraner sind und woran sie glauben, wie sie ihren Glauben ausüben, wo sie ihren Ort in der heutigen Gesellschaft, in der Geschichte und in der Welt sowie auch unter den anderen Konfessionen und Religionen haben.

Im Jahr 1995 zog die Redaktion der Zeitschrift nach Sankt Petersburg um, wo das Blatt bis heute herausgegeben wird. „Der Bote“ bekommt ein farbiges Titelblatt, das Design wird in kleinen Schritten verbessert. Und die Funktion als „geistliche Erste Hilfe“ gehört allmählich der Vergangenheit an.

Die Zeitschrift macht den Leser weiterhin mit dem Kalender und den Riten der lutherischen Kirche bekannt, aber daneben eröffnen sich auf ihren Seiten Möglichkeiten für einen tiefer gehenden Dialog über

Постоянной становится рубрика «Тема номера», которой в каждом журнале посвящено несколько материалов...

Zu einer ständigen Rubrik wird „Unser Thema“, dem in jedem Heft mehrere Materialien gewidmet sind...

den Glauben. Davon zeugen in der zweiten Hälfte der 1990er Jahre sowohl Veröffentlichungen über die Theologie Luthers und Bonhoeffers als auch Texte orthodoxer und katholischer Theologen: Romano Guardini, Anthony von Sourozh, Alexander Men.

Die Auszüge aus der Kinderbibel werden durch Bilder zum Ausmalen, Bastelideen und Bilderrätsel zu biblischen und kirchlichen Themen abgelöst – so entsteht die zukünftige Rubrik „Kinderseite“. Den theologischen Inhalt machen nun unter anderem die ständigen Rubriken „Predigt“ und „Katechese“ aus.

Einen wichtigen Platz in dem Druckerzeugnis nimmt immer noch der Exkurs in die Vergangenheit ein: Erinnerungen der älteren Generation von Lutheranern, die Geschichte von Kirchengebäuden und Gemeinden. Aber die Fragen nach der Volkszugehörigkeit und nach der Auswanderung treten allmählich in den Hintergrund und verschwinden mit der Zeit ganz von den Seiten der Zeitschrift.

Im Weihnachtsheft 1997 erscheint zum ersten Mal eine farbige Einlage: ein Kalender für das kommende Jahr mit der Abbildung eines der Kirchengebäude der ELKRAS. Diese Tradition wird bis heute weitergeführt.

Auch die Nachrichten ändern sich ein wenig. Während es Anfang der 1990er Jahre um die ersten Gottesdienste und Synoden ging, kann das Journal jetzt die freudige Mitteilung über den ersten Studienjahrgang und später über den ersten Abschlussjahrgang des Theologischen Seminars der ELKRAS, über das erste experimentelle ELKRAS-Gesangbuch sowie über die ersten Weltgebetstags-Gottesdienste machen.

Zum Wendepunkt wurde der September 2000, als die erste Nummer des Informationsblattes „Lutherische Nachrichten“ erschien. Jetzt geht die Publikation von Nachrichten vollständig in das neue

In den wiedererstellenden Gemeinden mangelte es an geistlicher Literatur und an ausgebildeten Amtsträgern. Teilweise sollte dieses Defizit von der Zeitschrift ausgeglichen werden

→ Каждая редакционная команда делала свой вклад в развитие издания. Журнал менялся вместе с Церковью, отражая этапы ее жизни

а также о первых богослужениях Всемирного дня молитвы в общинах.

Поворотным моментом стал сентябрь 2000 года, когда вышел в свет первый номер информационного бюллетеня «Лютеранские Вести». Теперь публикация новостей полностью перешла в это новое ежемесячное издание, до 2011 года выпускаемое совместно с Евангелическо-Лютеранской Церковью Ингрии.

«Издаваемый нашей Церковью ежеквартальный журнал „Der Bote“, к сожалению, не может представить на своих страницах информацию о всех событиях. Журнал будет издаваться и далее и публиковать, как и прежде, большое количество материалов теологического и исторического характера», – писал в своем приветствии к первому выпуску «Лютеранских Вестей» архиепископ д-р Георг Кречмар, который сам во время своего служения в ЕЛЦ (1999–2005) неоднократно был автором богословских текстов в „Der Bote“.

Такое разделение задач между двумя разными изданиями действительно дало журналу больше пространства для публикаций на теологические, культурные, исторические темы. Постоянной становится рубрика «Тема номера», которой в каждом журнале посвящено несколько материалов.

«Вечная жизнь», «Мужчина и женщина перед лицом Божиим», «Оправдание грешника», «Служение женщины в Церкви», «Исповедание Церкви» – вот несколько первых тем номера в журналах начала 2000-х. Теперь целый номер можно было посвятить жизни и богословскому наследию Дитриха Бонхёффера (№ 1/2006) или, например, юбилею Теологической семинарии в Новосаратовке (№ 1/2007).

К уже существующим постепенно добавляются новые рубрики, актуальные по сей день: «История Церкви», «Душепопечительство», «Евангелие и кино», «Церковный год», «Другие Церкви», «Музыка», а также «Наша обложка», где речь шла о религиозных живописных сюжетах, опубликованных на первой или последней странице журнала.

Каждая редакционная команда делала свой вклад в развитие издания. Журнал менялся вместе с Церковью, отражая этапы ее жизни.

Сегодня «Der Bote/Вестник» выходит три раза в год, он стал полностью цветным и немного тоньше, чем прежде: в журнале 32-36 страниц. А его Церковь уже давно перестала быть единой, а преобразовалась в Союз Церквей.

Но издание по-прежнему рассылается по всей территории СНГ, а также в другие страны. Читатели «дальнего» зарубежья вместе с журналом получают в качестве приложения новостной дайджест „Der Bote Spezial“ на немецком языке.

Нашему журналу больше нет необходимости заменять собой конфирмационные или библейские занятия, богослужения или церковный песенник. Всё это сегодняшний читатель найдет

в своей общине. Или же, при необходимости, воспользуется интернетом: «цифровая Церковь» стала особенно актуальной в последние два года.

Тем не менее, нам есть о чем поговорить! Неисчерпаемый источник для изучения и публикации представляют собой библейские темы, история и традиции Церкви, ее современность, личные истории и воспоминания, богословское, музыкальное и литературное наследие, церковный взгляд на общественные явления.

«Путь в Эммаус», «Музыка Пасхи», «Зачем же мне поститься?», «Стою у яслей пред Тобой», «И дела их идут вслед за ними», «Церковь и время перемен. 1989», «Я стал пришельцем в чужой земле» – под такими заголовками журнал выходил в последние годы.

Как это сложилось с первых лет существования „Der Bote“, мы время от времени также уделяем место на его страницах традициям и выдающимся личностям других конфессий и религий. В этом проявляется открытость для экуменического общения и интерес к иному духовному опыту, свойственные лютеранству.

Мы надеемся, что чтение нашего журнала обогащает вас и дает вам импульсы для размышлений и дальнейшего самостоятельного изучения отдельных заинтересовавших вас тем. И что так будет и впредь!

С юбилеем, „Der Bote“! ■

Monatsblatt über, das bis 2011 gemeinsam mit der Evangelisch-Lutherischen Kirche des Ingermanlandes herausgegeben wird.

„Die von unserer Kirche herausgegebene Quartalszeitschrift ‚Der Bote‘ kann auf ihren Seiten leider nicht die Informationen über alle Ereignisse bereitstellen. Die Zeitschrift wird auch weiterhin erscheinen und wie früher eine große Menge an Materialien theologischen und historischen Charakters veröffentlichen“, schrieb Erzbischof Dr. Georg Kretschmar, der während seines Dienstes in der ELKRAS (1999–2005) selber mehrfach Autor theologischer Artikel im „Boten“ war, in seinem Grußwort zum ersten Erscheinen der „Lutherischen Nachrichten“.

Diese Aufgabenteilung zwischen den beiden verschiedenen Periodika gab der Zeitschrift tatsächlich mehr Raum für Veröffentlichungen zu theologischen, kulturellen und historischen Themen. Zu einer ständigen Rubrik wird „Unser Thema“, dem in jedem Heft mehrere Materialien gewidmet sind.

„Ewiges Leben“, „Mann und Frau im Angesichte Gottes“, „Die Rechtfertigung des Sünders“, „Der Dienst der Frau in der Kirche“, „Bekenntnis der Kirche“ sind einige der ersten Heftthemen Anfang der 2000er Jahre. Jetzt konnte man ein ganzes Heft dem Leben und dem theologischen Erbe Dietrich Bonhoeffers (Nr. 1/2006) oder beispielsweise dem Jubiläum des Theologischen Seminars in Nowosaratowka (Nr. 1/2007) widmen.

Zu den bestehenden Rubriken gesellen sich allmählich neue, die bis heute aktuell sind: „Kirchengeschichte“, „Seelsorge“, „Evangelium und Film“, „Kirchenjahr“, „Andere Kirchen“, „Musik“ sowie auch das Thema „Unser Titelbild“, bei dem es um religiöse Motive aus der Malerei ging, die auf der ersten oder letzten Seite der Zeitschrift abgedruckt waren.

Jedes Redaktionsteam leistete seinen Beitrag zur Entwicklung des Erzeugnisses. Die Zeitschrift änderte sich zusammen mit der Kirche und spiegelte deren Lebensphasen wider.

Heute erscheint der „Bote“ dreimal im Jahr, er ist nun vollständig in Farbe und etwas dünner als vorher: Ein Heft hat 32–36 Seiten. Und seine Kirche ist schon lange keine Einheit mehr, sondern ist zu einem Kirchenbund geworden.

Aber die Zeitschrift wird immer noch im ganzen Gebiet der GUS und auch in andere Länder versendet. Die Leser aus dem „fernen“ Ausland bekommen als Beilage mit der Zeitschrift zusammen die Nachrichtenübersicht „Der Bote Spezial“ in deutscher Sprache.

Unsere Zeitschrift hat es nicht mehr nötig, Konfirmandenunterricht oder Bibelstunden, Gottesdienste oder ein Kirchengesangbuch zu ersetzen. Das alles findet der heutige Leser in seiner Gemeinde. Oder wenn es sein muss, nutzt er das Internet: Die „digitale Kirche“ ist in den letzten beiden Jahren besonders aktuell.

Dennoch haben wir genug zu besprechen! Biblische Themen, die Geschichte und die Traditionen der Kirche, ihr heutiges Leben, persönliche Geschichten und Erinnerungen, das theologische, musikalische und literarische Erbe, der kirchliche Blick auf gesellschaftliche Phänomene – all das ist eine unerschöpfliche Quelle an Material zum Studieren und Veröffentlichen.

„Auf dem Weg nach Emmaus“, „Ostermusik“, „Was soll ich fasten?“, „Ich steh’ an deiner Krippen hier“, „Ihre Werke folgen ihnen nach“, „Kirche und die Wende. 1989“, „Ich bin ein Fremdling geworden im fremden Lande“ – unter diesen Überschriften ist die Zeitschrift in den letzten Jahren erschienen.

Wie wir es seit den ersten Jahren der Existenz des „Boten“ gewohnt sind, haben wir auf den Seiten der Zeitschrift auch von Zeit zu Zeit Platz für Traditionen und herausragende Persönlichkeiten anderer Konfessionen und Religionen. Darin äußert sich, wie es für das Luthertum typisch ist, eine Offenheit für ökumenische Gemeinschaft und ein Interesse an andersartigen geistlichen Erfahrungen.

Wir hoffen, dass die Lektüre unserer Zeitschrift Sie bereichert und Ihnen Impulse zum Nachdenken und zum weiteren selbständigen Studium einzelner Themen gibt, die Sie besonders interessieren. Und dass das auch weiterhin so bleibt!

Herzlichen Glückwunsch zum Jubiläum, „Bote“! ■

Церковь Иисуса в Риге, где находилась первая редакция „Der Bote“

Jesuskirche in Riga, wo sich die erste Redaktion des „Boten“ befand

Jedes Redaktionsteam leistete seinen Beitrag zur Entwicklung des Erzeugnisses. Die Zeitschrift änderte sich zusammen mit der Kirche und spiegelte deren Lebensphasen wider

Российское телевидение записывало праздничное богослужение.

(Фото: Ральф Гневух)

Закладка первого камня в Омске.

Первое строительство церкви в России за последнее столетие.

12 мая 1992 г. стал большим днем в истории Немецкой ев.-лютеранской Церкви Республик Востока. В западносибирском городе Омске с миллионным населением была официально выбрана лопата земли для строительства первой лютеранской церкви в России с 1917 года (можно даже сказать с 1900 г. Прим. редактора). У стройплощадки, на берегу могучей реки Иртыш, под ярко-голубым небом, собрались сотни людей, чтобы запечатлеть в своей памяти исторический момент и попросить у Бога благословения на это строительство.

Пропст Н.Шнейдер из Омска (сейчас суперинтендент. Прим.ред.) приветствовал наряду с руководством НЕЛЦРВ, с епископом Х.Калниньшом во главе, представителей области и города Омска, а также представителей Русской православной Церкви и многих зарубежных гостей. Во всех обращениях выражалась радость, что немецкая ев.-лютеранская община г.Омска, чей молитвенный дом должен будет скоро уступить новостройке, получит достойный церковный центр с квартирами для священника и дьячка и целым рядом дополнительных помещений.

Др. Аксель Элгети и пастор Зигфрид Шпрингер передали приветы из Германии для Ев.-

лютеранской Церкви земли Ганновер, которая отвечает за строительство, финансируемое немецкими церковными и государственными средствами, а также для церковной общины российских немцев.

Исходя из того, что этой стройкой будет заниматься одна фирма г.Омска, работы должны быть завершены к осени 1993 г.

(Х. Кох)

Растущая община.

Молитвенный дом общины г.Омска трещит по всем швам.

"Уедет одна семья, придут десять новых", - таков опыт суперинтендента Н.Шнейдера, священника общины г.Омска. Он не боится потерять членов общины из-за выезжающих в Германию. Это подтверждается чрезмерно возросшим количеством крещений и конфирмаций. Более 200 прихожан втискиваются в молитвенный дом по воскресеньям на богослужения, так что литургию приходится проводить с церковной кафедры. По мнению Н.Шнейдера, строительство новой церкви необходимо не только из-за растущей общины, но и потому, что в районе, где стоит молитвенный дом, власти г.Омска хотят возвести высотные дома. Новый дом Божий, рассчитанный на 1000 мест, можно будет использовать для больших праздников, во время которых сегодня молитвенный дом трещит по всем швам. Последним подтверждением тому было празднование, 1 августа, 20-ой годовщины освящения молитвенного дома г.Омска.

(Ральф Гневух)

Аксель Элгети, представитель ЕЛЦ земли Ганновер, выступает с приветственным словом. (Фото: Ральф Гневух)

Spatenstich in Omsk

Erster Kirchenbau in Rußland in diesem Jahrhundert

Der 12. Mai 1992 gestaltete sich zu einem großen Tag in der Geschichte der *Deutschen Evangelisch-Lutherischen Kirche in Republiken des Ostens (DELKRO)*. In der westsibirischen Millionenstadt Omsk wurde offiziell der Spatenstich für den ersten lutherischen Kirchenneubau in Rußland seit der Revolution im Jahre 1917 (man kann sogar bis nach 1900 zurückgehen, Anm. der Red.) getan. Bei strahlend blauem Himmel hatten sich einige hundert Menschen auf dem Bauplatz am Ufer des mächtigen Flusses Irtysh versammelt, um der historischen Stunde zu gedenken und Gott um seinen Segen für den Bau zu bitten.

Propst Nikolaus Schneider (inzwischen Superintendent, Anm. der Red.) aus Omsk konnte neben der gesamten Leitung der *DELKRO* mit Bischof Harald Kalnins an der Spitze Vertreter des Gebietes und der Stadt Omsk, der Russischen Orthodoxen Kirche sowie viele Besucher aus dem Ausland begrüßen. Aus allen Ansprachen wurde die große Freude darüber deutlich, daß die deutsche evangelisch-lutherische Gemeinde in Omsk, deren bisheriges kleines Bethaus demnächst einem Neubau weichen muß, nun ein würdiges Kirchenzentrum mit Pfarrer- und Küsterwohnung sowie eine Reihe von zusätzlichen Räumen in zentraler Lage erhält.

Grüße aus Deutschland übermittelten für die Evangelisch-Lutherische Landeskirche Hannovers, unter deren Verantwortung der aus deutschen kirchlichen und staatlichen Mitteln finanzierte Bau ausgeführt wird OLKR, Dr. Axel Elgeti sowie für die *Kirchliche Gemeinschaft* der Rußlanddeutschen Pastor Siegfried Springer.

Gegenwärtig wird davon ausgegangen, daß die von einer Omsker Firma ausgeführten Bauarbeiten bis zum Herbst 1993 abgeschlossen sein werden.

(Heiner Koch)

Das Omsker Bethaus platzt heute schon aus allen Nähten. (Foto: Ralf Gnewuch)

Einige hundert Menschen wohnten dem "ersten Spatenstich" zum Kirchenneubau in Omsk bei. (Foto: Ralf Gnewuch)

Wachsende Gemeinde

Omsker Bethaus platzt aus allen Nähten

"Wandert eine Familie aus, kommen zehn neue hinzu." Das ist die Erfahrung von Superintendent Nikolaus Schneider, der der Omsker Gemeinde auch als Pfarrer vorsteht. Er fürchtet keinen Mitgliederschwund durch die nach Deutschland Ausreisenden. Die enorm steigenden Tauf- und Konfirmationszahlen zeichnen das gleiche Bild. Über 200 Besucher drängen sich sonntags regelmäßig zum Gottesdienst auf die Kirchenbänke, so daß die Liturgie von der Kanzel aus gehalten werden muß. Von daher sei der Kirchenneubau, so Nikolaus Schneider, gerade wegen der wachsenden Gemeinde von Nöten und nicht allein deshalb, weil die Stadt Omsk in der Siedlung, wo das Gemeindehaus steht, Hochhäuser errichten will. Das knapp 1000 Sitzplätze bietende neue Gotteshaus könnte man bereits heute zu hohen Festtagen gebrauchen, an denen das Bethaus völlig aus den Nähten platze. Zuletzt zeigte sich das wieder bei den Feierlichkeiten zur 20. Kirchweihe des Omsker Bethauses am 1. August.

(Ralf Gnewuch)

«Как Слово Божье борется, работает, живет и побеждает»

Журнал „Der Bote“ появился на свет в Риге, в церкви Иисуса, и первые годы издавался там. А сегодня в Риге выходит журнал „Svētdienas Rīts“ – официальное издание Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии. О том, как история этого журнала отражает историю страны и Церкви, почему дорога к почтовому ящику может быть дорогой к Богу, когда произошла Реформация в Риге и сколько у нее было тезисов, а также почему одна обложка журнала стала скандальной, мы побеседовали с редактором журнала Ингой Реча.

Журнал называется „Svētdienas Rīts“, что в переводе означает «утро воскресенья», но это не значит, что он выходит еженедельно, каждое воскресенье? Как я поняла, это ежемесячный журнал?

Да, уже десять лет как мы выходим раз в месяц, и это журнал. У нас вообще длинная история. Нашему изданию уже 102 года. И мы очень гордимся тем, что оно старше, чем наша Церковь. Евангелическо-Лютеранская Церковь Латвии только в 1922 году была официально создана. А перед этим было такое «Общество миссии». И оно создало издание „Svētdienas Rīts“.

Это был 1920 год. После Первой мировой войны: разруха, церкви разрушены, пасторы многие погибли. Приходская жизнь была разрушена. И чтобы достичь людей Словом Божиим, группа пасторов в Латвии решила создать такое печатное издание. Это была газета. Я думаю, она выходила тоже раз в месяц. Это продолжалось до войны, примерно 20 лет. Потом в советские годы издание было закрыто и не выходило до 1989 года.

И вот настал 1989 год. И снова это издание возникло не в Церкви! Конец 1980-х, Перестройка, пробуждение, духовное возрождение. Все хотели какой-то духовности.

У нас образовался народный фронт, который боролся за независимость Латвии, и у них было свое издание „Atmoda“ – это значит «пробуждение». И там были в том числе люди с христианскими взглядами, а также студенты, которые учились в лютеранской семинарии, еще журналисты туда пришли. И они решили, что надо возродить „Svētdienas Rīts“.

И тогда в 1989 году, в марте, вышло приложение к этой „Atmoda“ под названием „Svētdienas Rīts“ – как бы продолжение того старого издания. И тут история повторилась: через некоторое время лютеранская Церковь опять взяла под свое крыло это издание, так же как и в 1922 году, когда лютеранская Церковь Латвии возродилась официально.

Периодичность сначала была раз в месяц, два раза в месяц. Когда я пришла работать в „Svētdienas Rīts“ в 2001 году, это была газета на восемь страниц, которая выходила раз в неделю. Но когда через пять лет я стала редактором, мне было этого мало. И я сделала так, что газета стала выходить раз в месяц на 16 страниц. Потом мы стали цветными.

Но вот наступили 2009-2010 годы. Начался экономический кризис. И это всё опять сократилось до маленькой газетки два раза в месяц, черно-белой. А в конце 2011 года денег уже совсем не было, и наше церковное руководство приняло решение прекратить выпускать наше издание. И тогда случилось чудо!

Почти месяц мы ходили «в трауре». Но долго печалиться не пришлось. Потому что люди звонили мне на телефон. Люди из деревень, из лесов, из маленьких сельских местностей, где нет церкви (латыши любят жить в своих домах уединенно, в отдалении от больших городов): «Как? У нас отнимают последнюю связь с Богом!» Я плакала, когда всё это слышала.

Одна бабушка сказала: «У меня поход до почтового ящика за „Svētdienas Rīts“ – это как поход в церковь на богослужение! И даже это у меня отнимают! Я живу в лесу. Никто не может отвезти меня в церковь». И знаешь, Бог услышал молитвы всех этих людей.

И вот возвращается из поездки наша коллега Рита Брувере, она была у нас в Церкви референтом по внешним связям. Она была потрясающим верующим человеком и фанатом „Svētdienas Rīts“. Она была в Германии на какой-то встрече. К ней подошел незнакомый человек и сказал: «Я представляю такую-то организацию, мне нравится ваша Церковь, ваша консервативная направленность. И мы хотим вашей Церкви помочь. Мы можем дать столько-то денег. Какая самая большая нужда у вас сейчас?» И Рита сразу же сказала: «Нам нужны средства для журнала».

Редактор Инга Реча на праздновании 100-летия Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии в июле 2022 года

Redakteurin Inga Reča auf der 100-Jahrfeier der Evangelisch-Lutherischen Kirche Lettlands im Juli 2022

„Wie das Wort Gottes kämpft, arbeitet, lebt und siegt“

Die Zeitschrift „Der Bote“ erblickte das Licht der Welt in Riga – in der Jesuskirche – und wurde in den ersten Jahren dort herausgegeben. Heute erscheint in Riga die Zeitschrift „Svētdienas Rīts“ – das offizielle Printmedium der Evangelisch-Lutherischen Kirche Lettlands. Wie die Geschichte dieser Zeitschrift die Geschichte des Landes und der Kirche widerspiegelt, warum der Weg zum Briefkasten ein Weg zu Gott sein kann, wann die Reformation in Riga stattfand und wie viele Thesen es bei ihr gab sowie warum ein Titelblatt der Zeitschrift einen Skandal auslöste, darüber haben wir mit Inga Reča, der Redakteurin der Zeitschrift, gesprochen.

Die Zeitschrift heißt „Svētdienas Rīts“, was übersetzt „Sonntagmorgen“ bedeutet, aber das besagt nicht, dass sie wöchentlich erscheint – jeden Sonntag? Ich habe es so verstanden, dass es eine Monatszeitschrift ist?

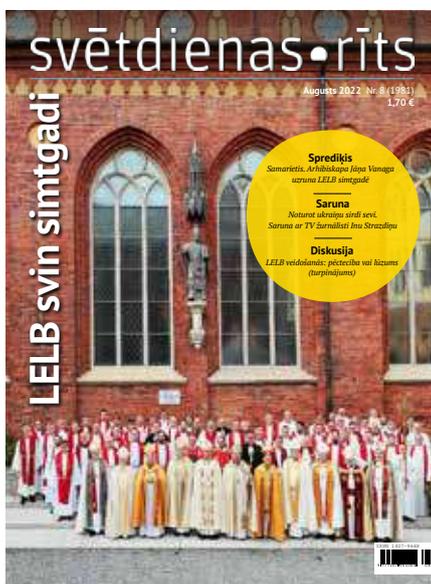
Ja, wir erscheinen schon zehn Jahre lang einmal im Monat, und es ist eine Zeitschrift. Wir haben überhaupt eine lange Geschichte. Unser Erzeugnis ist schon 102 Jahre alt. Und wir sind sehr stolz darauf, dass sie älter ist als unsere Kirche. Die Evangelisch-Lutherische Kirche Lettlands wurde erst 1922 offiziell gegründet. Davor gab es eine „Missionsgesellschaft“. Und diese schuf das Heft „Svētdienas Rīts“.

Das war 1920. Nach dem Ersten Weltkrieg: Ruinen, zerstörte Kirchen, viele Pastoren waren umgekommen. Das Gemeindeleben war zerstört. Und um Menschen mit dem Wort Gottes zu erreichen, beschloss eine Gruppe von Pastoren in Lettland, ein derartiges Druckerzeugnis ins Leben zu rufen. Es war eine Zeitung. Ich glaube, sie erschien ebenfalls monatlich. Das ging so bis zum Krieg, ungefähr 20 Jahre. Danach, in den Jahren der Sowjetherrschaft, wurde die Herausgabe gestoppt, und das Heft erschien bis 1989 nicht mehr.

Dann kam 1989. Und dieses Druckerzeugnis entstand erneut außerhalb der Kirche! Ende der 1980er, Perestroika, Erweckung, geistliche Wiedergeburt. Alle wollten geistliches Leben. Bei uns bildete sich eine Volksfront heraus, die für die Unabhängigkeit Lettlands kämpfte, und sie hatten ihr Printmedium „Atmoda“ – das bedeutet „Erweckung“. Dort gab es auch Menschen mit christlichen Ansichten sowie Studenten, die am lutherischen Seminar studierten, außerdem kamen Journalisten dazu, und sie beschloßen, dass „Svētdienas Rīts“ wiedergeboren werden musste.

Und damals, 1989, im März, erschien eine Beilage zu dieser „Atmoda“ unter dem Namen „Svētdienas Rīts“ – als eine Art Fortsetzung der früheren Ausgabe. Auch hier wiederholte sich die Geschichte: Nach einiger Zeit nahm die lutherische Kirche dieses Printmedium erneut unter ihre Fittiche wie auch 1922, als die lutherische Kirche Lettlands offiziell wiedergeboren wurde.

Sie erschien zunächst monatlich oder zweimal im Monat. Als ich 2001 anfang, für „Svētdienas Rīts“ zu arbeiten, war es eine achtseitige Zeitung, die wöchentlich erschien. Aber als ich nach fünf Jahren Redakteurin wurde, war mir das zu wenig. Und ich richtete es so ein, dass die Zeitung monatlich mit 16 Seiten erschien. Danach wurden wir farbig.

Journal „Svētdienas Rīts“ выходит ежемесячно на латышском языке объемом 32 стр. Помимо церковных новостей, в журнал входят такие рубрики, как «Дискуссия», «Беседа», «Память», «Общины», «Гонимая Церковь», «За рубежом», «Фотовышка», «Улыбнемся», «Задумаемся» и др. Богословское содержание представлено в рубриках «Проповедь», «Комментарий епископа», «Воскресная школа»

Die Zeitschrift „Svētdienas Rīts“ erscheint monatlich auf Lettisch mit 32 Seiten. Außer den kirchlichen Nachrichten enthält die Zeitschrift Rubriken wie „Diskussion“, „Gespräch“, „Gedächtnis“, „Gemeinden“, „Verfolgte Kirche“, „Ausland“, „Fotoblitz“, „Lasst uns lächeln“, „Lasst uns nachdenken“ u. a. Theologische Inhalte werden in den Rubriken „Predigt“, „Kommentar des Bischofs“ und „Sonntagsschule“ dargestellt

Und dann kamen die Jahre 2009-2010. Die Wirtschaftskrise begann. Und alles wurde wieder auf eine kleine Zeitung zusammengekürzt, die zweimal im Monat in Schwarzweiß erschien. Und Ende 2011 gab es dann überhaupt kein Geld mehr, und unsere Kirchenleitung beschloss, die Herausgabe unseres Erzeugnisses einzustellen. Und da geschah ein Wunder!

Fast einen Monat lang „trugen wir Trauer“. Aber wir mussten uns nicht lange grämen. Denn die Menschen riefen mich an. Menschen aus den Dörfern, aus den Wäldern, aus kleinen ländlichen Gebieten, in denen es keine Kirche gibt (die Letten wohnen in ihren Eigenheimen gern weitab, fern von den großen Städten): „Was? Uns wird die letzte Verbindung mit Gott weggenommen!“ Ich weinte, als ich das alles hörte.

Ein Mütterchen sagte: „Für mich ist der Gang zum Briefkasten, um ‚Svetdienas Rīts‘ zu holen, wie ein Gang in die Kirche zum Gottesdienst! Und selbst das wird mir weggenommen! Ich wohne im Wald. Niemand kann mich in die Kirche fahren.“ Und weißt du was, Gott hat die Gebete aller dieser Menschen erhört.

Da kommt unsere Kollegin Rita Brūvere von einer Reise zurück – in unserer Kirche war sie Außenreferentin. Sie war ein erstaunlicher gläubiger Mensch und ein Fan von «Svētdienas Rīts». Sie war in Deutschland bei irgendeinem Treffen gewesen. Dort war ein ihr unbekannter Mensch auf sie zugekommen und hatte gesagt: „Ich vertrete die und die Einrichtung, Ihre Kirche und Ihre konservative Ausrichtung gefallen mir. Und wir wollen Ihrer Kirche helfen. Wir können so und so viel Geld geben. Was ist zurzeit Ihr größtes Bedürfnis?“ Und Rita hatte sofort gesagt: „Wir brauchen Mittel für die Zeitschrift“.

So bekamen wir eine große Unterstützung. Außerdem trieb die Kirche noch einen Teil des Geldes selbst auf. Uns wurde gesagt: „Los, denkt darüber nach, wie ihr euch neu aufstellen könnt. Was könnt ihr Neues vorschlagen?“ Damals arbeitete ich zusammen mit meinem Freund und Kollegen Ivars Kupcis. Und wir beide dachten uns innerhalb eines Monats dieses Format

→ Так мы получили большую поддержку. И еще Церковь сама нашла часть денег. Нам сказали: «Давайте, думайте, как по-новому переродиться. Что вы новое можете предложить?» Тогда мы работали вместе с моим другом и коллегой Иварсом Купцисом. И мы с ним за месяц придумали этот формат, в котором журнал выходит сейчас. Последний номер газеты вышел в 2011 году в декабре. А первый номер журнала в его современном виде – в 2012 году в феврале.

А сколько лютеранских Церквей вообще есть в Латвии?

Есть еще одна лютеранская Церковь в Латвии, которая откололась от нашей. Это были 1990-е годы. Они стали еще более консервативные. Церковь Аугсбургского исповедания – так она называется. И еще одна есть Церковь: после войны многие пасторы и прихожане лютеранской Церкви эмигрировали из Латвии, и они создали в эмиграции свою Церковь. В отличие от эстонцев, у которых похожая ситуация, мы не смогли договориться с ними и создать общую Церковь. Поэтому они сегодня существуют в Латвии как отдельная Церковь – Латвийская Евангелическо-Лютеранская Церковь за рубежом.

А немецкие общины?

Да, конечно, еще Немецкая лютеранская Церковь. Но сейчас они станут частью нашей Церкви. Это решение уже принято. Юридически это еще предстоит оформить. В конце октября будет внеочередной Синод, на котором Немецкую Церковь как автономную должны будут принять в наш состав.

Мы познакомились на встречах, организованных KALME¹ для сотрудников СМИ из лютеранских Церквей в диаспоре. Почему Церковь в Латвии считается таковой?

Мы – не маленькая Церковь. Мы попали в KALME, потому что мы были лютеранской Церковью в социалистической стране, а KALME объединяла тогда также и такие Церкви. Мы не можем сказать, что мы доминирующая Церковь в Латвии. Лютеране и католики – это основной костяк в стране, еще есть православные, но их поменьше чуть-чуть.

Сколько прихожан насчитывает ЕЛЦЛ сегодня и сколько приходов по официальной статистике?

Сейчас посмотрю в церковном ежегоднике... Официально зарегистрировано 287 приходов, и есть два незарегистрированных. Некоторые из них находятся за границей, например, латышские приходы в Ирландии и в Норвегии. Активных прихожан, которые платят церковный взнос и подходят к Причастию, – 34 тыс. А всего 71 тыс. – это все, кто есть в базах данных.

Каковы особенности Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии? Ты уже упомянула консерватизм, я знаю, что в этой Церкви нет женской ординации. А какие течения характерны для нее, если говорить о духовности?

Можно насчитать несколько разных движений внутри Церкви. Как наш архиепископ всегда говорит, красота нашей Церкви в разнообразии. Это, конечно, не очень легко, иногда создает напряженную обстановку. Каждый

хочет быть самым главным. И в том числе журнал это на своей шкуре испытывает. Есть более либеральное течение. Есть более близкое к пиетизму. Есть такие, которые к православию примкнули, но они это воспринимают как традиции ранней Церкви. У нас демократия.

Листая подшивку старых номеров „Der Bote“, я случайно нашла в номере 1/1993 небольшое интервью с главным редактором „Svētdienas Rīts“! Им была тогда Аида Пределе. Ты знаешь ее?

Это была легендарная личность! Она была очень известным журналистом и публицистом в Латвии в те годы. Сейчас ее уже нет с нами. Она пошла изучать теологию, и это закончилось тем, что Аида стала первым редактором возрожденного „Svētdienas Rīts“. В то время „Svētdienas Rīts“ было выдающимся изданием во всех отношениях. Конечно, не в плане типографии – я знаю рассказы, как они добывали краску, как кто-то привозил из Австралии типографскую краску, кто-то доставал бумагу. Это были времена, когда СССР рухнул, и тут не было ничего, всё создавалось с нуля.

И в Церковь пришли молодые пасторы, это была такая волна, целое течение, совершенно новый и свежий глоток воздуха в старой церковной среде. Немыслимо, что тогда происходило: Перестройка, духовное возрождение... Думаю, таких высот, как были тогда у „Svētdienas Rīts“ – именно по глубине мысли, в техническом плане мы, конечно, сейчас очень красивые – нам уже не достичь. Аида «подняла этот флаг» настолько высоко, что мы не можем с ней сравниться. Но, может, и не надо...

Хотя, когда Аида училась на факультете теологии в университете, она написала курсовую работу. Она исследовала Церковь первой независимой Латвии с 1920 по 1940 год, исследовала именно тогдашний „Svētdienas Rīts“ с целью взять для себя оттуда то, каким он должен быть сегодня. А я взяла это у нее – эту миссию, которую она обозначила и сформулировала. Мы стараемся это нести дальше. Это очень трудно и даже порой невозможно.

А что это за миссия?

Мы не теологическое издание, мы не Святое Писание, не в том наша задача, чтобы разъяснять читателям теологические тонкости. Но мы показываем, как Слово Божье борется, работает, живет и побеждает. Это если вкратце.

И вот в том интервью Аида Пределе говорит: «Лютеранская Церковь в Латвии еще недостаточно знакома населению. Во-первых, люди не знают, что такое Церковь и как она может им помочь. (...) Люди еще не осознали, что Церковь в этой стране имеет право высказывать свое мнение. Поэтому они ее не слушают». Изменилось ли что-то за прошедшие 30 лет?

Думаю, что это шло волнами. Было время, когда Церковь была очень важна для людей, и это достигло своего пика. Помню, в 1995 году, когда я крестилась и проходила конфирмацию, это был огромный подъем. Церкви были переполнены. В нашей церкви в маленьком городе Талси тогда нас было 60 свежее испеченных христиан. В приходе было 700 человек. И почти половина всегда была в церкви. А там еще другие конфессии были...

А сейчас, для сравнения, вот, например, приход в городе Тукумс, это тоже маленький город. Там 500 членов прихода.

1 KALME – Совет по коммуникации и СМИ малочисленных Церквей Европы, созданный Всемирной Лютеранской Федерацией в 1977 году.

aus, in dem die Zeitschrift jetzt erscheint. Die letzte Ausgabe der Zeitung erschien im Dezember 2011. Und die erste Nummer der Zeitschrift in ihrer heutigen Gestalt im Februar 2012.

Wie viele lutherische Kirchen gibt es überhaupt in Lettland?

Es gibt noch eine weitere lutherische Kirche in Lettland, die sich von unserer abgespalten hat. Das war in den 1990er Jahren. Sie wurden noch konservativer. Kirche des Augsburger Bekenntnisses – so nennt sie sich. Und noch eine Kirche gibt es: Nach dem Krieg waren viele Pastoren und Gemeindeglieder der lutherischen Kirche aus Lettland ausgewandert und hatten im Exil ihre eigene Kirche gegründet. Anders als die Esten, die in einer ähnlichen Lage waren, konnten wir nicht mit ihnen übereinkommen und eine gemeinsame Kirche schaffen. Deshalb existieren sie heute in Lettland als separate Kirche – als Lettische Evangelisch-Lutherische Auslandskirche.

Und die deutschen Gemeinden?

Ja, natürlich, auch noch die Deutsche Lutherische Kirche. Aber jetzt werden sie zu einem Teil unserer Kirche. Das ist schon beschlossen. Rechtlich muss dieser Schritt noch vollzogen werden. Ende Oktober soll eine außerordentliche Synode stattfinden, bei der die Deutsche Kirche als autonome Kirche in unsere eingegliedert wird.

Wir haben uns bei einigen Treffen kennengelernt, die von KALME¹ für Medienmitarbeiter aus lutherischen Diasporakirchen veranstaltet wurden. Warum gilt die Kirche in Lettland als solche?

Wir sind keine kleine Kirche. Wir kamen zu KALME, weil wir eine lutherische Kirche in einem sozialistischen Land waren, und damals verband KALME auch diese Kirchen. Wir können nicht sagen, wir seien die vorherrschende Kirche in Lettland. Lutheraner und Katholiken sind der Grundstock in Lettland – dann gibt es noch die Orthodoxen, aber das sind etwas weniger.

Wie viele Mitglieder und wie viele Gemeinden zählt die ELKL heute laut der offiziellen Statistik?

Ich schaue gleich mal im Kirchenjahrbuch nach ... Offiziell sind 287 Gemeinden registriert, und es gibt zwei unregistrierte. Einige davon befinden sich im Ausland, beispielsweise lettische Gemeinden in Irland und Norwegen. Es gibt 34 000 aktive Gemeindeglieder, die Mitgliedsbeiträge zahlen und zum Abendmahl kommen. Insgesamt gibt es 71 000 Mitglieder – das ist alles, was in der Datenbank zu finden ist.

Was sind die Besonderheiten der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Lettland? Du hast schon die konservative Haltung erwähnt – ich weiß, dass es in dieser Kirche keine Frauenordination gibt. Und was für Strömungen sind typisch für sie, wenn es um die geistliche Haltung geht?

Man kann mehrere verschiedene Bewegungen innerhalb der Kirche aufzählen. Wie unser Erzbischof immer sagt, besteht die Schönheit unserer Kirche in ihrer Vielfalt. Das ist natürlich nicht ganz leicht und führt manchmal zu Spannungen. Jeder möchte die Hauptrolle spielen. Auch die Zeitschrift erlebt das am eigenen Leib. Es gibt eine liberalere Strömung. Es gibt eine, die dem Pietismus näher steht. Es gibt welche, die sich an die Orthodoxie anlehnen, aber sie nehmen das als Traditionen der frühen Kirche wahr. Wir sind eine Demokratie.

Beim Durchblättern der alten archivierten Hefte „Der Bote“ habe ich in der Nr. 1/1993 zufällig ein kleines Interview mit der Chefredakteurin von „Svētdienas Rīts“ gefunden! Das war damals Aida Prēdele. Kennst du sie?

Das war eine legendäre Persönlichkeit! Sie war in jenen Jahren in Lettland eine sehr bekannte Journalistin und Publizistin. Jetzt ist sie nicht mehr unter uns. Sie ging Theologie studieren, und das führte dazu, dass Aida zur ersten Redakteurin des wiedergeborenen „Svētdienas Rīts“ wurde. Damals war „Svētdienas Rīts“ in vieler Hinsicht ein herausragendes Printmedium. Natürlich nicht, was die Typographie angeht – ich habe Erzählungen gehört, was man anstellte, um an Farbe zu gelangen, wie jemand mehrfach Druckfarbe aus Australien mitbrachte, wie jemand Papier ergatterte. Das waren die Zeiten, als die UdSSR zusammengebrochen war, und hier gab es gar nichts, alles wurde von Null auf aufgebaut.

Und in die Kirche kamen junge Pastoren, das war so eine Welle, eine ganze Strömung, ein völlig neuer frischer Wind im alten Kirchenmilieu. Man kann sich gar nicht vorstellen, was damals ablief: Perestroika, geistliche Wiedergeburt ... Ich denke, solche Höhen, wie „Svētdienas Rīts“ sie damals erreichte – gerade was die gedankliche Tiefe angeht, technisch sind wir heute natürlich sehr hübsch – können wir nicht wieder erlangen. Aida hat diese „Flagge so hoch gezogen“, dass wir daran nicht herankommen. Aber vielleicht ist das auch nicht nötig ...

Aber als Aida an der theologischen Fakultät der Universität studierte, schrieb sie eine Jahresarbeit. Sie erforschte die Kirche der ersten Unabhängigkeitszeit Lettlands von 1920 bis 1940, und zwar erforschte sie genau den damaligen „Svētdienas Rīts“, um davon das zu übernehmen, was ihn heute ausmachen soll. Und ich übernahm es von ihr – diese Mission, die sie benannt und formuliert hat. Wir bemühen uns, sie weiterzutragen. Das ist sehr schwierig und manchmal sogar unmöglich.

Und was für eine Mission ist das?

Wir sind keine theologische Schrift, wir sind nicht die Heilige Schrift, es ist nicht unsere Aufgabe, den Lesern theologische Feinheiten zu erklären. Aber wir zeigen, wie das Wort Gottes kämpft, arbeitet, lebt und siegt. Das ist es, kurzgefasst.

In dem Interview damals sagt Aida Prēdele: „Die Lutherische Kirche in Lettland ist der Bevölkerung noch nicht genug bekannt. Erstens wissen die Menschen nicht, was eine Kirche ist und wie sie ihnen helfen kann. (...) Die Menschen haben noch nicht begriffen, dass die Kirche ein Wort mitzureden hat in unserem Land. Deshalb wird sie auch nicht gehört.“ Hat sich das in den seitdem vergangenen 30 Jahren geändert?

Ich denke, das kam in Wellen. Es gab eine Zeit, als die Kirche sehr wichtig für die Menschen war, und die hat ihren Höhepunkt erreicht. Ich weiß noch: 1995, als ich getauft und konfirmiert wurde, das war ein riesiger Aufschwung. Die Kirchen waren überfüllt. In unserer Kirche in der kleinen Stadt Talsi hatten wir 60 frischgebackene Christen. Zur Gemeinde gehörten 700 Personen. Und fast die Hälfte war in der Kirche. Und außerdem gab es noch die anderen Konfessionen in der Stadt...

Und jetzt haben wir hier zum Vergleich die Gemeinde in der Stadt Tukums, das ist auch eine kleine Stadt. Da hat die Gemeinde 500 Mitglieder. Und sie gehört damit zahlenmäßig zu den Top 10. Unsere größte Kirche in Riga, die Martin-Luther-Gemeinde – das waren damals fünftausend Mitglieder, jetzt dreitausend. Kannst du die vorstellen, wie die Zahl der

¹ KALME – Der Kommunikationsausschuss Lutherischer Minderheitskirchen in Europa, der 1977 vom Lutherischen Weltbund gegründet wurde.

И он входит в топовую десятку по численности. Наша самая большая церковь в Риге, приход Мартина Лютера, в те времена их было пять тысяч прихожан, сейчас три тысячи. Можешь себе представить, как за эти годы упала численность прихожан?! И пандемия также сыграла огромнейшую роль в этом.

В 1993 году это еще не был пик, но, тем не менее, она это говорила в тот период, когда был рост. Никто не мог подумывать, что может так всё сократиться.

А почему происходит такой регресс, на твой взгляд?

Думаю, это связано с обществом потребления. Люди пошли больше в эту сторону: сначала хорошая жизнь, а Бог потом, когда уже пойдем на пенсию.

К сожалению, Церковь не умеет разговаривать с людьми на понятном им языке. Мы разговариваем догмами, мы продолжаем разговаривать теологическими сложными терминами и правилами.

Можешь ли ты через твою работу что-то сделать, чтобы повлиять на этот процесс?

Я в своей работе пытаюсь показывать людям, что то, что они сейчас ценят, пришло из Церкви или из христианской мысли. У нас в этом году два больших праздника: 500 лет Реформации в Риге и 100 лет нашей Церкви. В связи с этим мы делали дискуссии в журнале. Я собирала людей – историков Церкви и просто тех, кто интересуется историей Церкви.

Мы искали истоки нашей Церкви 100 лет назад. В связи с этим открылось очень много интересного. В публикациях мы также пытались рассказать о разных явлениях, которые сейчас кажутся само собой разумеющимися, но их создала лютеранская Церковь.

Допустим, наши праздники песни и танца. Мы славимся этими праздниками, так же, как и Литва и Эстония. У нас это наследие ЮНЕСКО. Но мало кто знает, что первые праздники песни организовал лютеранский пастор. И они были изначально церковные. Я уже не говорю о школах! Или различные виды социальной помощи. Это началось во время Реформации, когда в церкви св. Петра поставили ящики, в которые кидали пожертвования для нуждающихся. А латышский язык стал литературным языком благодаря переводам церковных текстов.

Почему мы теперь хотим сказать, что вот это всё мы оставляем, а Церковь больше не нужна?! Христианские правила – это основа нашей жизни. Не надо разрушать эти основы!

Кто помогает тебе делать журнал?

В редакции я одна. Еще есть человек, который верстает журнал, и есть корректор.

А кто авторы? Я вижу много разных имен. Это сотрудники Церкви?

Есть и сотрудники. Есть профессиональные журналисты. Я стараюсь привлекать профессионалов, я знаю, чего от них ожидать. Есть историки Церкви, есть пишущие пасторы. Разные авторы, которых только можно найти. У нас довольно большая Церковь – около 300 приходов и три диоцезы – Рижская, Даугавпилская и Лиепальская. Я не могу одна охватить весь этот объем. Поэтому мне помогают на местах журналисты из числа прихожан и некоторые региональные журналисты.

Что вызывает особенный отклик у читателей?

У нас были анекдоты в журнале. А когда началась пандемия, оказалось, что не время для этого. Мы убрали эту рубрику. А теперь люди подходят и говорят: «Зачем вы убрали эту рубрику? Это же была такая классная рубрика!»

Бывало такое, что какие-то материалы вызывали неприятие или даже конфликты?

Одно время было очень много горячих дискуссий в Церкви – и по поводу женской ординации, и на тему, куда идет Церковь. И я как журналист старалась давать слово и тем, и другим и писать то, что есть. Ну... это мне здоровье попортило здорово!

Какие номера или материалы особенно удались, на твой взгляд?

С этим очень странно, у меня с каждым номером так: один номер такой любимый – там и темы, и люди интересные, и встреча такая у меня была, что просто «башку снесла», или какое-то событие. И мне кажется, это вершина! Потом оказывается, никто особенно на него не реагирует. А есть номера, где мне не нравится ничего. Потом люди звонят и говорят: «Вот это было для меня! Как потрясающе! Мне было так плохо! Я прочитала вот это, и такая сила, такая мощь!» ...

Как-то мне позвонил один человек, очень серьезный и глубоко верующий. И она сказала мне: «Ты не проповедаешь себя. Если ты на этом месте, через тебя работает Бог, Святой Дух. Ты не можешь осуждать себя по своим меркам. Ты не знаешь, что надо для людей. А Он знает, что надо конкретным людям. Это идет через тебя». С того времени я стала более снисходительна и к себе, и к той работе, которую я делаю. Моя задача – честно сделать каждый номер, чтобы мне не было стыдно.

Мне запомнился один номер твоего журнала, где на обложке была картина Христа, и Он был внешне очень похож на вашего архиепископа...

Ой, ну, это вообще фурор! С одной стороны, был скандал. А я восхищалась, и многие восхищались. Это же очень известный человек написал эту картину. Это Иманс Ланцманис, теперь уже бывший директор Рундальского замка – замка Растрелли, одного из двух таких в Латвии. Это была первая картина из цикла. Он углубился в веру и в Библию. За этой картиной последовали «Тайная Вечеря», «Христос на кресте», «Святое семейство». В ноябре у него будет большая персональная выставка в нашем национальном музее.

Расскажи о мероприятиях, в связи с двумя юбилейными датами в вашей Церкви в этом году...

У нас было 500-летие Реформации в Риге. Накануне мы получили в собственность самую большую церковь после Домского собора в Риге – церковь св. Петра. Наша немецкая часть Церкви получила ее, государство приняло такое решение на самом высоком уровне после 30-летних «боев». В ней и проходило празднование. Именно в этой церкви св. Петра были провозглашены 24 тезиса Андреаса Кнопкена, и там же затем был диспут с францисканцами. В 1522 году, через пять лет после Реформации в Германии! Мы первая северная страна, куда пришла Реформация. 500-летие Реформации мы отмечали 12 июня – именно в этот день были провозглашены 24 тезиса.

Gemeindemitglieder innerhalb dieser Jahre zurückgegangen ist?! Und die Pandemie hat auch eine höchst bedeutende Rolle dabei gespielt.

Im Jahr 1993 war der Gipfel noch nicht erreicht, aber trotzdem sagte sie das zu der Zeit, als es Wachstum gab. Da konnte niemand daran denken, dass es so einen Rückgang geben könnte.

Und warum geschieht dieser Rückgang deiner Ansicht nach?

Ich denke, das hat mit der Konsumgesellschaft zu tun. Die Menschen sind eher in diese Richtung gegangen: Zuerst ein schönes Leben, und Gott kommt später dran, wenn wir in Rente gehen.

Leider hat die Kirche nicht gelernt, mit den Menschen in einer Sprache zu sprechen, die sie verstehen. Wir sprechen in Dogmen, wir sprechen weiterhin in schwierigen theologischen Begriffen und Regeln.

Kannst du durch deine Arbeit etwas tun, um diesen Prozess zu beeinflussen?

Ich versuche in meiner Arbeit, den Menschen zu zeigen, dass das, was sie heute hoch schätzen, aus der Kirche oder aus dem christlichen Gedankengut gekommen ist. Wir haben dieses Jahr zwei große Feste: 500 Jahre Reformation in Riga und 100 Jahre seit der Gründung unserer Kirche. Dazu haben wir in der Zeitschrift Diskussionen veranstaltet. Ich habe Menschen zusammengerufen – Kirchenhistoriker und einfach die, die sich für Kirchengeschichte interessieren.

Wir haben nach den Ausgangspunkten unserer Kirche vor 100 Jahren gesucht. Dabei haben wir sehr viel Interessantes entdeckt. In den Veröffentlichungen haben wir auch versucht, von verschiedenen Phänomenen zu sprechen, die heute selbstverständlich erscheinen, die aber von der lutherischen Kirche geschaffen wurden.

Zum Beispiel unsere Sing- und Tanzfeste. Wir sind berühmt für diese Feste, genau wie auch Litauen und Estland. Das gehört zu unserem UNESCO-Weltkulturerbe. Aber kaum jemand weiß, dass die ersten Gesangsfeste von einem lutherischen Pastor organisiert wurden. Und sie waren ursprünglich kirchlich. Ganz zu schweigen von den Schulen! Und verschiedene Arten sozialer Hilfeleistung. Das begann während der Reformation, als in der St.-Petri-Kirche Kästen aufgestellt wurden, in die dann Spenden für die Bedürftigen eingeworfen wurden. Und die lettische Sprache ist durch die Übersetzungen kirchlicher Texte zu einer Literatursprache geworden.

Warum wollen wir jetzt sagen: Wir behalten das alles, aber die Kirche brauchen wir nicht mehr?! Christliche Regeln sind die Grundlage unseres Lebens. Diese Grundlagen sollte man nicht zerstören!

Wer hilft dir, die Zeitschrift herzustellen?

In der Redaktion bin ich allein. Es gibt noch einen Menschen, der das Layout macht, und den Korrektor.

Und wer sind die Autoren? Ich sehe viele verschiedene Namen. Sind das Mitarbeiter der Kirche?

Mitarbeiter sind auch dabei. Es gibt auch professionelle Journalisten. Ich bemühe mich, Profis zu gewinnen, da weiß ich, was ich zu erwarten habe. Es gibt Kirchenhistoriker und Pastoren, die schreiben. Verschiedene Autoren, alle, die ich finden kann. Wir haben eine ziemlich große Kirche – ca. 300 Gemeinden und drei Bistümer: Riga, Daugavpils und Liepāja. Ich kann diesen Umfang allein nicht bestreiten. Deshalb helfen mir vor Ort Journalisten, die zu den Gemeinden gehören, und einige regionale Journalisten.

Was kommt bei den Lesern besonders gut an?

Wir hatten Witze in der Zeitschrift. Und als die Pandemie begann, hatten wir den Eindruck, dafür sei jetzt nicht die richtige Zeit. Wir entfernten diese Rubrik. Und jetzt kommen die Menschen und sagen: „Warum habt ihr diese Rubrik entfernt? Das war doch so eine schöne Rubrik!“

Ist es schon vorgekommen, dass irgendwelche Materialien auf Ablehnung gestoßen sind oder sogar Konflikte hervorgerufen haben?

Eine Zeitlang gab es in der Kirche sehr viele hitzige Diskussionen – sowohl über die Frauenordination als auch darüber, wohin die Kirche geht. Und ich als Journalistin bemühte mich, beide Seiten zu Wort kommen zu lassen und es so zu schreiben, wie es ist. Na ja ... das hat mir ganz schön zu schaffen gemacht!

Welche Hefte oder Materialien sind deiner Ansicht nach besonders gut gelungen?

Es ist sehr seltsam, mir geht es bei jedem Heft so: Das eine Heft habe ich so gern – da sind sowohl die Themen als auch die Menschen interessant, und ich hatte eine Begegnung oder ein anderes Erlebnis, von dem ich völlig „hin und weg“ bin. Und ich habe das Gefühl: Das ist der Höhepunkt! Dann stellt sich heraus, dass darauf niemand besonders reagiert. Und dann gibt es Hefte, an denen mir nichts gefällt. Und dann rufen Menschen an und sagen: „Das hat genau auf mich gepasst! Umwerfend! Es ging mir so schlecht! Da habe ich das gelesen, und das hatte solche Kraft, solche Macht!“ ...

Einmal hat mich eine Person angerufen, die sehr ernsthaft und tief gläubig war, und sie sagte mir: „Du predigst nicht dich selber. Wenn du an diesem Platz bist, wirkt Gott durch dich, der Heilige Geist. Du kannst nicht einfach dich selber nach deinen Maßstäben richten. Du weißt nicht, was die Menschen nötig haben. Aber Er weiß, was die konkreten Menschen brauchen. Das geht durch dich hindurch.“ Seitdem bin ich geduldiger sowohl mit mir selbst als auch mit der Arbeit, die ich tue. Meine Aufgabe ist es, an jedem Heft ehrlich zu arbeiten, so dass ich mich nicht schämen muss.

Mir ist ein Heft deiner Zeitschrift im Gedächtnis geblieben, auf dessen Titelseite ein Christusbild war, und er sah äußerlich eurem Erzbischof sehr ähnlich ...

Ach ja, darum gab es einen richtigen Aufruhr! Einerseits gab es einen Skandal. Aber ich war begeistert, und viele waren begeistert. Dieses Bild hat ein sehr bekannter Mensch gemalt. Das ist Imants Lancmanis, jetzt schon ehemaliger Direktor des Schlosses Rundāle, eines von Rastrelli erbauten Schlosses – davon gibt es in Lettland nur zwei. Es war das erste Bild aus einem Zyklus. Er hatte sich in den Glauben und in die Bibel vertieft. Nach diesem Bild kamen „Das Abendmahl“, „Christus am Kreuz“ und „Die Heilige Familie“. Im November wird es in unserem Nationalmuseum eine große persönliche Ausstellung von ihm geben.

Erzähl mal von den Veranstaltungen zu den zwei Jubiläumsdaten in eurer Kirche dieses Jahr ...

Wir hatten in Riga die 500-Jahrfeier der Reformation. Am Tag davor wurde uns die größte Kirche Rigas nach der Domkirche – die St.-Petri-Kirche – übereignet. Unser deutscher Teil der Kirche bekam sie, der Staat hatte das auf höchster Ebene nach 30jährigen „Kämpfen“ beschlossen. In ihr fand die Feier statt. Genau in dieser St.-Petri-Kirche waren die 24 Thesen von Andreas Knöpken ausgerufen worden, und dort fand danach auch der Disput mit den Franziskanern statt. Im Jahr 1522, fünf Jahre nach der Reformation in Deutschland! Wir sind das erste Land des Nordens, in dem die Reformation ankam. Die 500-Jahrfeier der Reformation haben wir am 12. Juni begangen – genau an diesem Tag waren einst die 24 Thesen ausgerufen worden.

А 16 июля праздновали 100-летие нашей Церкви. Это происходило в старой Риге. В соборе Петра и вокруг Домского собора. У нас было что-то типа немецкого кирхентага, только на один день – „Baznicas diena” («Церковный день»). Весь день играла музыка, группы выступали, было угощение, мы раздавали наши журналы и продавали майки, для детей были палатки. Утром было праздничное шествие от собора св. Петра до Домского собора. Вечером было большое богослужение, где благословили двух помощников архиепископа. А потом концерт на Домской площади с известными латвийскими музыкантами, исповедующими христианство или разделяющими христианские ценности. Гвоздем программы был наш архиепископ, который через 30 лет снова взял в руки гитару и спел хорал вместе с музыкантами.

Весь этот год я старалась посвятить материалы этим двум датам. Чтобы знать основы: откуда мы приходим и что такое наша Церковь.

Что бы ты хотела пожелать нашим читателям?

У нас есть страничка «Воскресная школа». Рисунки и задания к ней делает директор христианской школы. Когда мы обсуждали содержание к последнему номеру, она сказала: «Ты знаешь, что в Библии 365 раз упомянута фраза „Не бойся!”? Это значит, на каждый день в году Бог нам говорит: „Не бойся!»». Она сделала календарь, где на каждый день выписала такие места из Библии, и пришлет его мне. Я распечатаю и повешу его себе, чтобы всегда перед глазами было: «Не бойся!» И этого я желаю всем читателям „Der Bote“! ■

Интервью: Елена Дякива

Und am 16. Juli haben wir die 100-Jahrfeier unserer Kirche begangen. Das geschah in der Altstadt von Riga, in der St.-Petri-Kirche und um die Domkirche herum. Wir haben so etwas wie den deutschen Kirchentag veranstaltet, aber nur für einen Tag – „Baznicas diena” („Kirchen-Tag“). Den ganzen Tag spielte Musik, Gruppen traten auf, es gab etwas zu essen, wir verteilten unsere Zeitschriften und verkauften T-Shirts, für die Kinder gab es Zelte. Morgens fand ein Festzug von der St-Petri-Kirche zur Domkirche statt. Am Abend gab es einen großen Gottesdienst, in dem zwei Assistenten des Erzbischofs eingesegnet wurden. Und dann ein Konzert auf dem Domplatz mit bekannten lettischen Musikern, die bekennende Christen sind oder christliche Werte teilen. Das Highlight war unser Erzbischof, der nach 30 Jahren wieder eine Gitarre in die Hand nahm und mit den Musikern zusammen einen Choral sang.

Das ganze Jahr über habe ich mich bemüht, Materialien über diese beiden Daten zu veröffentlichen. Damit die Grundlagen bekannt sind: woher wir stammen und was unsere Kirche ist.

Was möchtest du unseren Lesern wünschen?

Wir haben eine Seite „Sonntagsschule“. Die Zeichnungen und Aufgaben dafür erstellt die Direktorin der christlichen Schule. Als wir den Inhalt für das letzte Heft besprachen, sagte sie: „Weißt du, dass 365mal in der Bibel steht „Fürchte dich nicht“? Das bedeutet, dass Gott uns jeden Tag sagt: „Fürchte dich nicht!“ Sie hat einen Kalender erstellt, in dem sie für jeden Tag solche Stellen aus der Bibel herausgeschrieben hat, und den wird sie mir schicken. Ich werde ihn ausdrucken und bei mir aufhängen, damit ich immer vor Augen habe: „Fürchte dich nicht!“ Und das wünsche ich auch allen Lesern des „Boten“! ■

Interview: Elena Djakiwa

Отклик на номер 1/2022

Фрагмент письма из Острова Мерсер (Вашингтон, США):

(...)

Я с большой радостью прочитала последний «Вестник». Как раз сегодня утром пастор много говорил здесь о пути в Эммаус, вследствие чего я сразу же ему написала (к сожалению, он не знает ни русского, ни немецкого) и рассказала ему о статье, а также о поисках места. Я дам ему журнал, чтобы он смог увидеть фотографии, потому что он был три года назад в Израиле и, возможно, посетил одно из этих мест.

„Der Bote“ обогащает не только меня! И приложение с новостями из разных общин особенно ценно, потому что некоторые из них являются партнерскими для общин в нашем церковном округе, такие заметки я перевожу и отправляю им. Так мы остаемся в контакте с вами, и это хорошо!

(...)

Сердечный привет от

Евы

Реакция на номер 1/2022

Аuszug aus einer Mail aus Mercer Island (Washington, USA):

(...)

Ich habe mit großer Freude den letzten „Boten“ gelesen. Gerade heute Morgen hat der Pfarrer hier viel über den Weg nach Emmaus gesprochen, woraufhin ich ihm gleich geschrieben habe (er kann leider weder Russisch noch Deutsch) und habe ihm von dem Artikel erzählt, sowie nach der Suche des Ortes. Ich werde ihm auch das Heft geben, damit er die Bilder sehen kann, denn er war vor drei Jahren in Israel und vielleicht hat er einen dieser Orte besucht.

„Der Bote“ bereichert nicht nur mich! Und die Beilage mit den Neuigkeiten über diverse Gemeinden ist besonders wertvoll, denn einige sind mit Gemeinden hier in unserem Kirchenkreis verpartnert, dann übersetze ich und schicke denen den Artikel. Und so bleiben wir mit Euch verbunden und das ist gut so!

(...)

Herzliche Grüße von

Eva

Ко дню покаяния и молитвы

Вечный Отец и Господь,
Ты обещал нам не отринуть нас,
но простить наши грехи.
Поэтому мы просим Тебя: прости нас.
Укрепи в нас упование на Твое милосердие
и помоги нам жить по Твоим заповедям.
Услышь нас ради Иисуса Христа.
Аминь.

Zum Buß- und Betttag

Ewiger Vater und Herr,
du hast uns zugesagt, uns nicht zu verstoßen,
sondern unsere Sünden zu vergeben.
Darum bitten wir dich: vergib uns.
Stärke in uns das Vertrauen auf deine Barmherzigkeit
und hilf uns, nach deinen Geboten zu leben.
Erhöre uns um Jesu Christi willen.
Amen

Псалом вечности

Господи, Боже мой,
Твоя вечность окружает меня.
Она как невидимый покров
Во всех бурях времени.

Моя внутренняя сила и мое доверие
Часто бывают исчерпаны,
Но Ты окутываешь меня
Теплом и светом.

Ты освобождаешь меня
От бессмысленного порыва
Решить все загадки жизни
Здесь и сейчас.

Господи, Боже мой,
Я благодарю Тебя и хвалю Тебя,
Ведь в конце Ты обратишь
Всякое страдание в радость.

В конце Ты отрешь
Все слезы с моих очей.
В конце Ты подаришь мне
Новую жизнь с Тобой.

Ewigkeits-Psalme

Herr, mein Gott,
Deine Ewigkeit umgibt mich.
Sie ist wie ein unsichtbarer
Mantel in allen Stürmen der Zeit.

Meine innere Kraft und mein
Vertrauen sind oft erschöpft,
aber Du umhüllst mich mit
Wärme und Licht.

Du befreist mich von dem
sinnlosen Drang, alle Rätsel des
Lebens hier und jetzt auflösen
zu wollen.

Herr, mein Gott, ich danke Dir
und lobe Dich,
denn am Ende wirst Du alles
Leiden verwandeln in Freude.

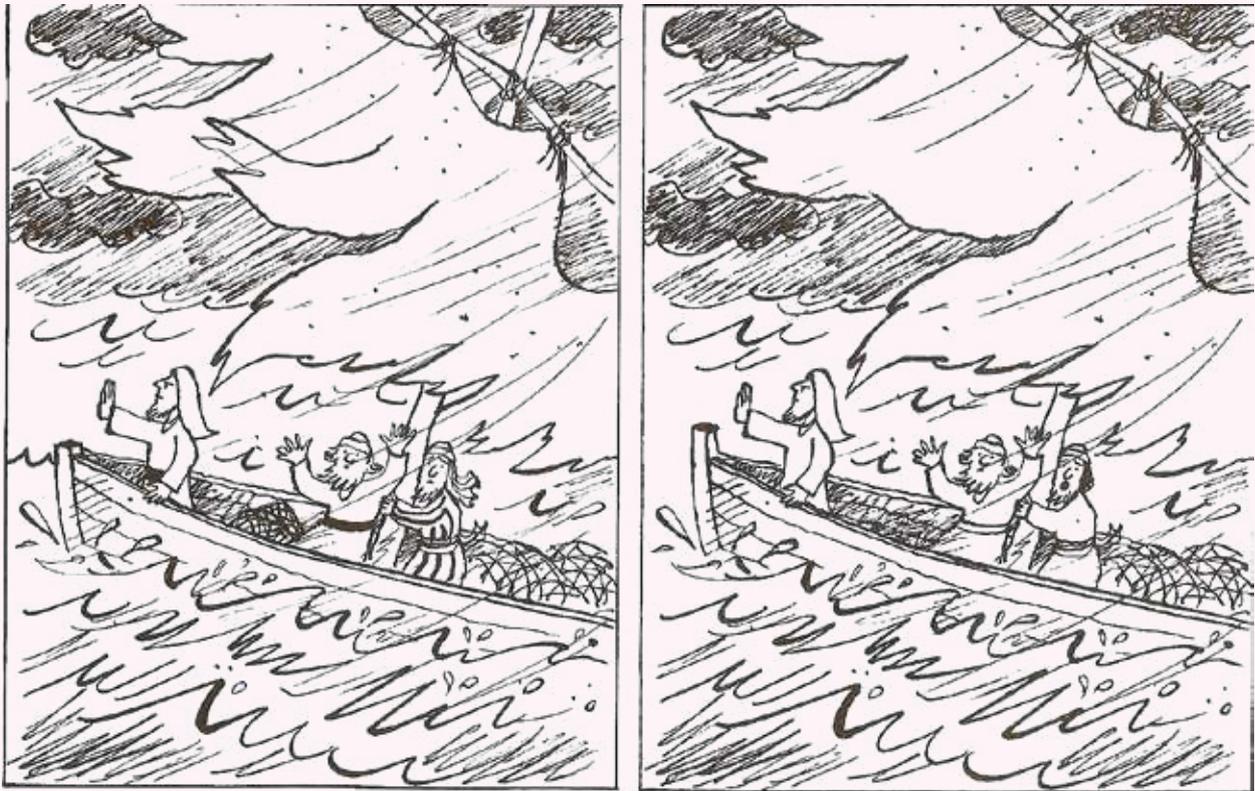
Am Ende wirst Du abwischen alle
Tränen von meinen Augen.
Am Ende schenkst Du mir ein
neues Leben bei Dir.

Reinhard Ellsel

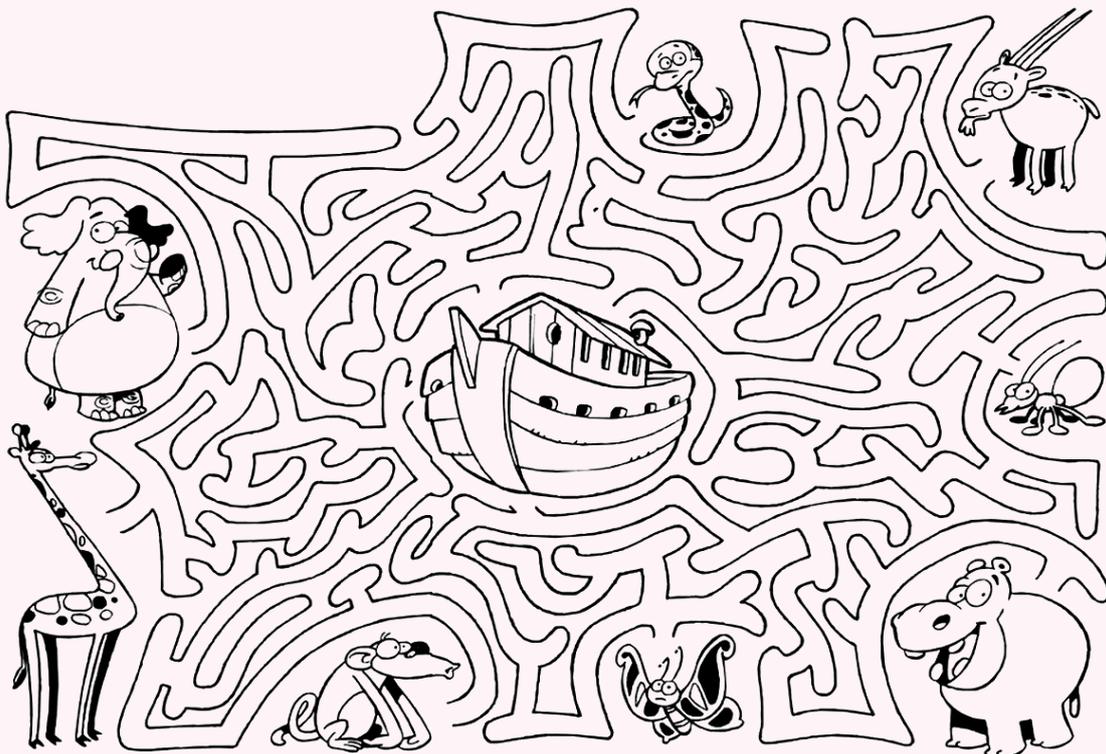
Райнхард Элзель

Когда за окном осенний дождь и холодный ветер, можно вспомнить о библейских сюжетах, связанных с непогодой.

Прочитай в Евангелии от Марка (4,35–41) о том, как Иисус укрощает бурю, и найди десять отличий на этих двух картинках!

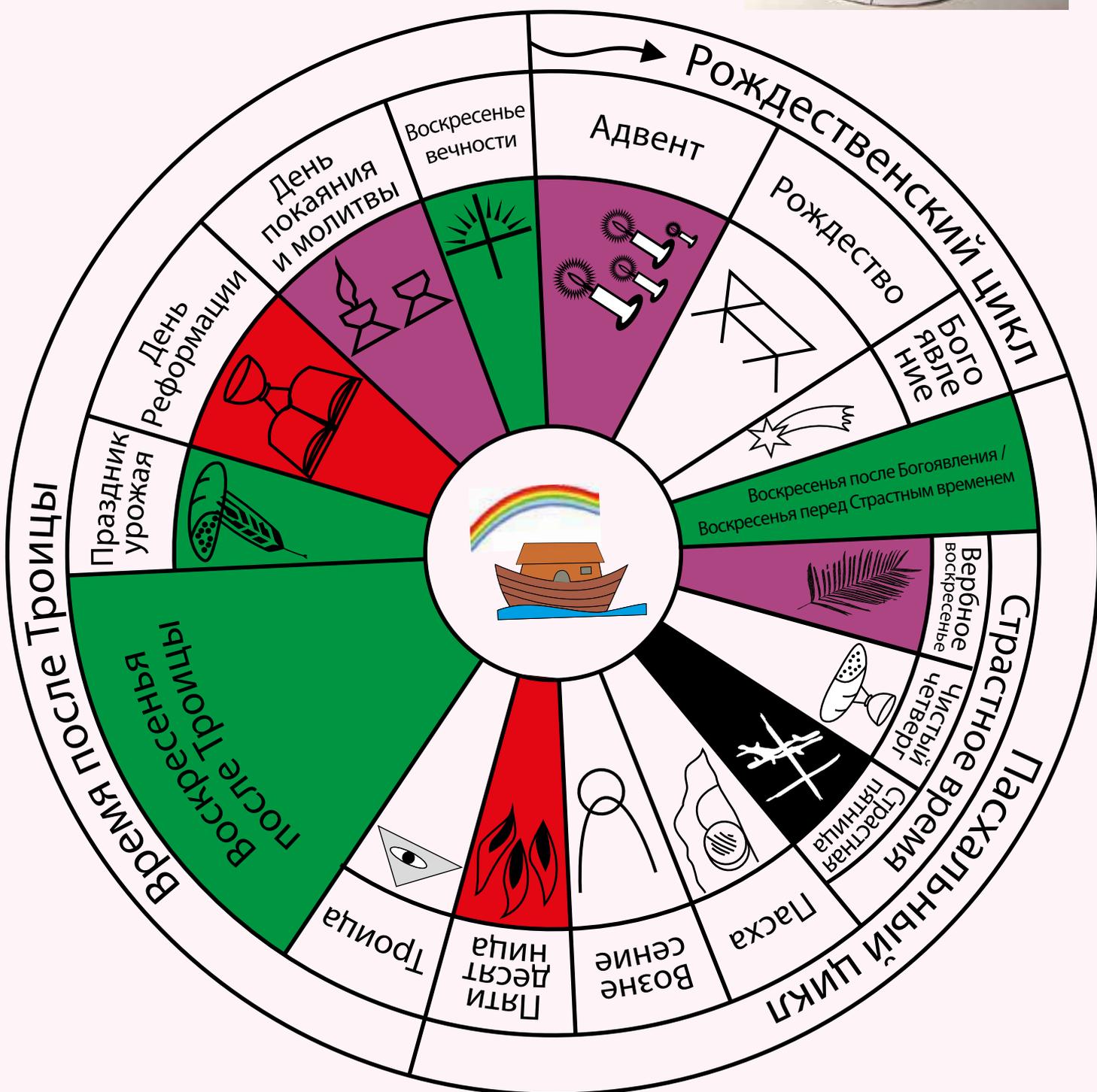
Во время Всемирного потопа Ной построил ковчег и взял туда по паре каждого животного (Быт. 6,6–22; 7; 8). Помоги зверям и насекомым найти свой путь к ковчегу в лабиринте!

EBDONLINE.com.br - direitos de distribuição adquiridos de Franco Associados Ilustrações

Церковный год в картинках

Чтобы хорошо ориентироваться в церковных праздниках, ты можешь использовать бумажный круг-календарь церковного года. Вырежи или перерисуй этот круг и наклей его на картон. Некоторые символы можно раскрасить. Положи на видное место и не забудь, что церковный год начинается с Адвента!

«Слово и Мысль. Евангелическое обозрение 2.0» – привет из Польши

Д-р Малгожата Гживач, главный редактор
журнала „Słowo i Myśl”, Познань

Dr. Małgorzata Grzywacz, Chefredakteurin der Zeitschrift
„Słowo i Myśl”, Poznań

За эти десятилетия менялись редакции, приоритеты оставались теми же. В издании обсуждаются важные темы – для польского и европейского протестантизма, вопросы Церкви и лютеранской идентичности

У евангелической публицистики и прессы в Польше долгая традиция. Однако их расцвет наступил только после 1918 года. 120 лет нашей страны не было на карте Европы. Разделенные между Пруссией, Австрией и Россией развивались многочисленные издательские инициативы. В большинстве своем такие газеты были голосами отдельных приходов и общин и носили исключительно церковный характер.

Развитие новой лютеранской жизни шло рука об руку с возникновением Польского евангелического общества (Polskie Towarzystwo Ewangelickie) в 1919 году. Это организация евангелических мирян, не церковное объединение. Уже 103 года существует эта форма кооперации разных людей из почти всех регионов Польши. В этой структуре находит свое выражение всё яркое многообразие евангелической мысли,

которое, однако, было прервано мрачными годами Второй мировой войны.

После 1945 года во вновь образованном польском государстве возникла совершенно новая церковная структура. Корни из прошлых лет не вошли в нее. Можно было опереться на предшествующий опыт, но уже в совсем новых условиях. Евангелические христиане образуют в Польше очень маленькую религиозную группу.

Укрепление церковных структур и их стабильность стали приоритетом, поэтому до 1989 года существовал только один журнал,

который смог собрать вокруг себя это сообщество. Это „Zwiastun Ewangelicki” («Евангелический Вестник») – печатный орган Церкви. Этот журнал с очень богатой традицией существует с 1863 года и выходит каждые две недели.

Такого строго церковного профиля многим было недостаточно. Возник серьезный пробел, который стало возможным заполнить только в 1989 году. Так появилась идея издавать журнал, который мог бы освещать культурные и общественные проблемы.

Инициатива принадлежала Софье Войцеховской (1939–2020). Доктор социологии, она была также первым председателем Польского евангелического общества, отважившаяся в позднюю фазу коммунистической Польши сделать шаг навстречу широкой общественности. Так возник еще один евангелический журнал – первый нецерковный. Он называется „Słowo i Myśl” («Слово и Мысль»).

Вначале его восприняли с осторожностью. Должно было пройти несколько лет, прежде чем читательские круги привыкли к альтернативе. В начале 1990-х интеллектуалы из евангелических христиан создали еще один журнал, который, к сожалению, прекратил свое существование. А „Słowo i Myśl” издается вот уже 33 года.

За эти десятилетия менялись редакции, приоритеты оставались теми же. В издании обсуждаются важные темы – для польского и европейского протестантизма, вопросы Церкви и лютеранской идентичности. Этот журнал не является органом Польского евангелического общества, но очень тесно сотрудничает с ним.

Существенный недостаток подобных журналов – это то обстоятельство, что они чаще всего ассоциируются с какой-то конфессиональной группой и представляют ее. Изменения на медиарынке стали здесь очень важным поворотным моментом.

С 2018 года „Słowo i Myśl” существует как интернет-журнал и является доступным для всех. Благодаря этому появилась новая возможность презентации евангелической жизни для более широкой аудитории. Изменился и внешний вид журнала: благодаря тому, что параллельно ведется блог и страница на Facebook, есть определенная синергия между содержанием, есть прямые контакты с читательской аудиторией.

„Wort und Gedanke. Ein evangelischer Überblick 2.0“ – ein Gruß aus Polen

Die evangelische Publizistik und Presse haben in Polen lange Traditionen. Zu ihrer Entfaltung kam es allerdings erst nach 1918. Hundertzwanzig Jahre fehlte unser Land auf der europäischen Landkarte. Geteilt zwischen Preußen, Österreich und Russland entwickelten sich zahlreiche verlegerische Initiativen, meistens waren die Blätter Stimmen einzelner Parochien und Gemeinden und hatten einen ausschließlich kirchlichen Charakter.

Die Herausbildung eines neuen lutherischen Lebens ging mit der Entstehung der Polnischen Evangelischen Gesellschaft einher (1919). Es ist eine Organisation der evangelischen Laien, keine kirchliche Vereinigung. Seit 103 Jahren besteht diese Form der Kooperation unterschiedlicher Menschen aus fast allen Regionen Polens. In dieser Struktur kommt die ganze, bunte Vielfalt der evangelischen Denkrichtungen zum Ausdruck, die jedoch durch die düsteren Jahre des II. Weltkrieges unterbrochen wurde.

Nach 1945 entstand in dem neu gebildeten polnischen Staat eine völlig neue Kirchenstruktur. Die Wurzeln der vorhergehenden Jahre waren aber nicht eingegangen. Man konnte an die früheren Erfahrungen anknüpfen, jedoch unter völlig neuen Bedingungen. Die Evangelischen bilden in Polen eine sehr kleine religiöse Gruppe.

Die Festigung der kirchlichen Strukturen und ihre Stabilität bildeten die Priorität und so hatte es bis 1989 nur eine Zeitschrift gegeben, die diese Milieus um sich sammeln konnte. Der „Zwiastun Ewangelicki“ („Evangelischer Bote“) ist das Presseorgan der Kirche. Diese sehr traditionsreiche Zeitschrift besteht seit 1863 und erscheint vierzehntägig.

Dieser strikte kirchliche Charakter reichte vielen nicht aus. Es bestand eine wesentliche Lücke, die erst 1989 gefüllt werden konnte. Und so entstand die Idee eine Zeitschrift herauszugeben, die sich den kulturellen, gesellschaftlichen Problemen zuwenden konnte.

Die Initiative ging von Zofia Wojciechowska (1939–2020) aus. Die promovierte Soziologin war auch die erste Vorsitzende der Polnischen Evangelischen Gesellschaft, die in der Spätphase des kommunistischen Polens den Schritt in die breite Öffentlichkeit wagte. So entstand die nächste evangelische Zeitschrift – die erste nicht kirchliche. Sie trägt den Titel „Słowo i Myśl“ („Wort und Gedanke“).

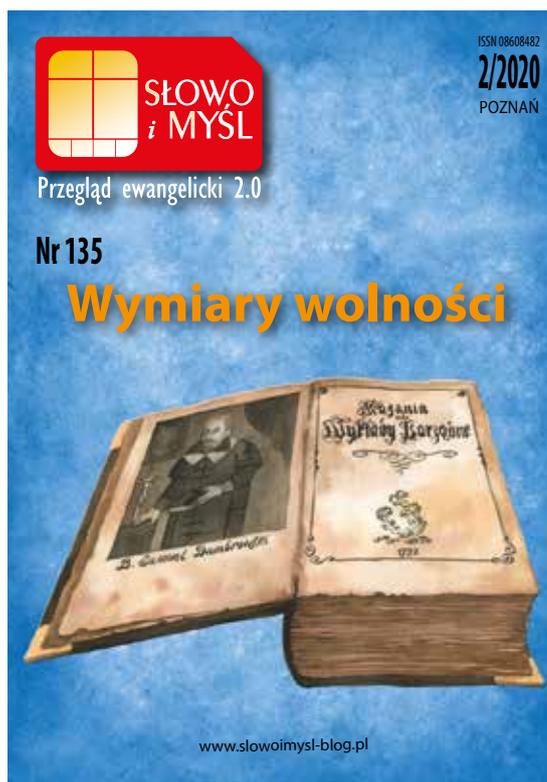
Am Anfang wurde sie mit Zurückhaltung aufgenommen. Einige Jahre mussten vergehen, bis sich die Leserkreise daran gewöhnten, eine Alternative zu haben. Anfang der 1990er Jahre gründeten evangelische Intellektuelle eine zweite Zeitschrift, die leider wieder eingegangen ist. Somit besteht „Słowo i Myśl“ seit 33 Jahren.

In diesen Jahrzehnten änderten sich die Redaktionen, die Prioritäten blieben gleich. Diskutiert werden sollten wichtige Themen – für den polnischen und europäischen Protestantismus, Fragen der Kirche und der lutherischen Identität. Die Zeitschrift ist kein Organ der Polnischen Evangelischen Gesellschaft, aber arbeitet mit ihr sehr eng zusammen.

Einen gewissen Nachteil solcher Zeitschriften bildet der Umstand, dass sie meistens mit einer konfessionellen Gruppe assoziiert werden und diese repräsentieren. Die Veränderungen auf dem Medienmarkt bildeten hier einen sehr wichtigen Wendepunkt.

Seit 2018 existiert „Słowo i Myśl“ als Internetzeitschrift und ist für alle zugänglich. Dadurch ist

In diesen Jahrzehnten änderten sich die Redaktionen, die Prioritäten blieben gleich. Diskutiert werden sollten wichtige Themen – für den polnischen und europäischen Protestantismus, Fragen der Kirche und der lutherischen Identität

Печатного издания больше нет. Очень многие сожалеют об этом, но мы как редакция решили пойти по этому новому пути. Сейчас мы выходим как полугодовое издание с какой-то особой темой, которую мы освещаем с разных перспектив. В последнем выпуске ею стала Генеральная ассамблея Всемирной лютеранской федерации (ВЛФ), которая будет проходить в сентябре 2023 года в Кракове, бывшей польской столице.

Мы знакомим наших читателей с ВЛФ и популяризируем многообразие лютеранских Церквей на всех континентах. В каждом номере есть презентация церковных общин. Наша Евангелиско-Аугсбургская Церковь в Польше многообразна и богата. Эту динамику мы также хотим передать.

Загляните, пожалуйста, сюда: <https://slowoimysl-blog.pl/> ■

eine neue Möglichkeit entstanden, das evangelische Leben einem breiteren Publikum zu präsentieren. Der Auftritt der Zeitschrift ist auch ein anderer geworden: Dank der Begleitung durch den Blog und Facebook besteht eine gewisse Synergie zwischen den Inhalten, es gibt direktere Kontakte mit dem Lesepublikum.

Die Printausgabe gibt es nicht mehr. Sehr viele bedauern es, aber wir als Redaktion haben uns entschlossen, diesen neuen Weg einzuschlagen. Wir erscheinen derzeit als Halbjahresschrift mit einem besonderen Schwerpunkt, den wir aus diversen Perspektiven beleuchten. Für die aktuelle Ausgabe ist es die Versammlung des Lutherischen Weltbundes (LWB), die im September 2023 in Krakau, der ehemaligen polnischen Hauptstadt, tagen wird.

Unsere Leserinnen und Leser bringen wir den LWB näher und popularisieren die Vielfalt der lutherischen Kirchen auf allen Kontinenten. Es gibt in jeder Nummer eine Präsentation der Kirchengemeinden. Unsere Evangelisch-Augsburgische Kirche in Polen ist bunt und reich. Diese Dynamik wollen wir auch vermitteln.

Schauen Sie bitte unter: <https://slowoimysl-blog.pl/> ■

Интернет-журнал „Słowo i Myśl” выходит раз в полгода на польском языке объемом 80-90 страниц. Как указано в выходных данных, его издателем является Польское евангелическое общество, отделение в Познани.

Аббревиатура названия „SiM” обыгрывается как омоним слова «сим-карта», это отражено в логотипе журнала. Его постоянные рубрики – «Тема номера», «Историческое», «Лютеранская Польша», «Протестантские миры». Среди тем последних номеров – «Всемирная лютеранская федерация», «Размышления о евангелической культуре», «Размеры свободы», «О служении диакона» ... Как видно из названий рубрик, материалы журнала посвящены, прежде всего, истории и современности лютеранства в Польше, а также в других странах, ряд публикаций рассказывает о выдающихся личностях в истории Церкви и страны.

Номера журнала доступны для скачивания в pdf-формате на официальном блоге журнала: www.slowoimysl-blog.pl ■

Die Internetzeitschrift „Słowo i Myśl” erscheint halbjährlich auf Polnisch in einem Umfang von 80-90 Seiten. Wie im Impressum vermerkt ist, ist ihr Herausgeber die Polnische Evangelische Gesellschaft, und zwar deren Abteilung in Poznań.

Das Logo der Zeitschrift spielt mit der Abkürzung des Namens „SiM” als Homonym des Wortes „SIM-Karte”. Ihre ständigen Rubriken sind „Thema

des Heftes”, „Historisches”, „Lutherisches Polen”, „Protestantische Welten”. Zu den Themen der letzten Hefte gehören „Der Lutherische Weltbund”, „Gedanken über die evangelische Kultur”, „Ausmaße der Freiheit”, „Über den Dienst eines Diakons” ... Wie aus den Namen der Rubriken ersichtlich ist, sind die Materialien der Zeitschrift hauptsächlich der Geschichte und Gegenwart des Luthertums in Polen und auch in anderen Ländern gewidmet; eine Reihe von Publikationen erzählt von prominenten Persönlichkeiten in der Geschichte der Kirche und des Landes.

Die Hefte der Zeitschrift stehen im PDF-Format im offiziellen Blog der Zeitschrift zum Download zur Verfügung: www.slowoimysl-blog.pl ■

Из „Słowo i Myśl”

№ 1/2018

Александра Благут-Ковальчик

Псалом 24,22

Избавь, Боже, Израиля от всех скорбей его.

Дорога от Мёртвого моря до Иерусалима, находящегося на высоте 800 м над уровнем моря, идет через Иудейскую пустыню. Нужно преодолеть перепад высот в 1200 м, потому что Мёртвое море лежит во впадине, насчитывающей 400 м. Осознаю, сколько усилий прилагал Господь Иисус, измеряя вдоль и поперек Святую Землю. Когда становятся видны очертания города, экскурсовод просит остановить автобус и читает Псалом 121: Возрадовался я, когда сказали мне: «пойдем в дом Господень». Вот, стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим, – Иерусалим, устроенный как город, слитый в одно, куда восходят колена, колена Господни [...] Просите мира Иерусалиму: да благоденствуют любящие тебя! Да будет мир в стенах твоих.

Яд Вашем. Пастор читает Псалом 129: Из глубины взываю к Тебе, Господи. Господи! услышь голос мой. Да будут уши Твои внимательны к голосу моления моих. [...] Надеюсь на Господа, надеется душа моя; на слово Его уповаю (Пс. 129,1–2,5). Вначале – посещение музея, посвященного памяти полутора миллиона убитых еврейских детей. Чувствую себя, как в бездонной пропасти. Полтора миллиона огоньков и классическая музыка. Огромное волнение. Его основали Абрахам и Эдита Шпигель, которые пережили селекцию в концлагере Освенцим; на их глазах погиб их сын Узиэль. Это имя означает небесную звезду. Сейчас здесь светит множество звезд. Никакие слова не в состоянии передать боль тех дней. В синагоге, пол которой представляет собой мозаику, сложенную из шести миллионов керамических фрагментов – столько, сколько евреев погибло во время Второй мировой войны, внимание на себя обращают таблицы с названиями концлагерей. Устрашающая документация.

Сажусь на скамейку и думаю о военных судьбах моей семьи и о своих корнях по материнской линии. Также о том, что ступаю не только по следам Христа, но и избранного народа, его бурной, печальной истории и сегодняшнего существования, наполненного трагедией палестинско-израильского конфликта. Сажусь на скамейку, а рядом со мной пожилой немец. Неожиданно он начинает оправдываться за свои военные действия, участие в сражениях на Балканах, объясняя то, что означает для солдата приказ... Не чувствую удовлетворения, только пронзительную боль. Синее небо Иерусалима над нами, немцем и полькой, несколько десятилетий спустя после войны. Разговор завершает долгое молчание. Да уповаешь Израиль на Господа, ибо у Господа милость и многое у Него избавление (Пс. 129,7). У Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет (Пс. 35,10). ■

(Перевод с польского: Елена Дякива)

Aus „Słowo i Myśl”

Nr. 1/2018

Aleksandra Błahut-Kowalczyk

Psalm 25,22

Gott, erlöse Israel aus aller seiner Not!

Der Weg vom Toten Meer bis nach Jerusalem, das 800 Meter über dem Meeresspiegel liegt, führt durch die Wüste Juda. Man muss 1200 Höhenmeter überwinden, denn das Tote Meer liegt in einer Senke, 400 Meter tiefer als der Meeresspiegel. Da wird mir bewusst, wie viele Anstrengungen Jesus unternommen hat, als er das Heilige Land kreuz und quer durchzog. Als die Silhouette der Stadt sichtbar wird, bittet der Fremdenführer darum, dass der Bus anhält, und liest aus Psalm 122 vor: Ich freute mich über die, die mir sagten: Lasset uns ziehen zum Hause des HERRN! Nun stehen unsere Füße in deinen Toren, Jerusalem. Jerusalem ist gebaut als eine Stadt, in der man zusammenkommen soll, wohin die Stämme hinaufziehen, die Stämme des HERRN, wie es geboten ist dem Volke Israel, zu preisen den Namen des HERRN. [...] Wünschet Jerusalem Glück! Es möge wohlgehen denen, die dich lieben! Es möge Friede sein in deinen Mauern und Glück in deinen Palästen!

Yad Vashem. Der Pastor liest aus Psalm 130: Aus der Tiefe rufe ich, Herr, zu dir, Herr, höre meine Stimme! Lass deine Ohren merken auf die Stimme meines Flehens! [...] Ich harre des Herrn, meine Seele harret, ich hoffe auf sein Wort (Ps. 129,1–2,5). Zuerst der Besuch der Gedenkstätte für anderthalb Millionen getötete jüdische Kinder. Ich fühle mich wie in einem bodenlosen Abgrund. Anderthalb Millionen Lichter und klassische Musik. Das wühlt ungeheuer auf. Das Denkmal wurde von Abraham und Edita Spiegel gestiftet, die die Selektion im Konzentrationslager Auschwitz überlebt haben: vor ihren Augen ist ihr Sohn Uziel umgekommen. Dieser Name bedeutet einen Stern am Himmel. Jetzt leuchten hier viele Sterne. Es gibt keine Worte, die die Schmerzen jener Tage wiedergeben könnten. In der Synagoge, deren Fußboden ein Mosaik aus sechs Millionen Keramikfragmenten – so viele, wie Juden während des Zweiten Weltkriegs umkamen – darstellt, fallen Tafeln mit den Namen der Konzentrationslager auf. Eine erschreckende Dokumentation.

Ich setze mich auf eine Bank und denke an die Kriegsschicksale meiner Familie und an meine Wurzeln mütterlicherseits. Auch daran, dass ich nicht nur auf den Spuren Christi wandle, sondern auch auf denen des auserwählten Volkes, seiner stürmischen, traurigen Geschichte und seiner heutigen Existenz voller Tragödien im palästinensisch-israelischen Konflikt. Ich sitze auf der Bank, und neben mir sitzt ein älterer Deutscher. Unvermittelt beginnt er sich für seine Kampfhandlungen, seine Teilnahme an den Schlachten auf dem Balkan, zu rechtfertigen, indem er erklärt, was ein Befehl für einen Soldaten bedeutet... Ich verspüre keine Befriedigung, nur einen durchdringenden Schmerz. Der blaue Himmel Jerusalems über uns, dem Deutschen und der Polin, mehrere Jahrzehnte nach dem Krieg. Das Gespräch endet mit einem langen Schweigen. Israel hoffe auf den HERRN! Denn bei dem HERRN ist die Gnade und viel Erlösung bei ihm (Ps. 130,7). Denn bei dir ist die Quelle des Lebens, und in deinem Lichte sehen wir das Licht (Ps. 36,10). ■

(Übersetzung ins Deutsche: Ruth Stubenitzky)

Три образа надежды

Смерть часто лишает нас дара речи: скорбь об умершем, равно как и страх собственной смерти. Каждый сталкивается с этим, когда перед ним стоит задача выразить скорбящему – устно или письменно – свои соболезнования.

Пасторы тоже сталкиваются с этим, когда им нужно произнести слово у гроба или могилы. Хорошо, что есть Библия и ее слова надежды (Пс. 121; Откр. 21,1–5; Мф. 25,1–13)! И хорошо, что есть такие песнопения, как „Wachet auf, ruft uns die Stimme“, которое возникло на основе этих и других библейских стихов!

Возможно, в нашем безмолвии перед лицом смерти нам помогут размышления об этой песне – сначала об истории ее возникновения, а затем о тех образах надежды, которые можно в ней найти.

Написал это песнопение Филипп Николаи. Он родился в семье пастора в 1556 году в Менгерингхаузене под Арользеном (Гессен). После изучения теологии в Эрфурте и Виттенберге он и сам стал пастором. Сначала в Хердекке на Руре, потом в Кёльне, потом – одновременно как воспитатель принца – в Альтвильдунгене.

Когда ему было 40 лет, он переехал в Унну в Вестфалии. Там он пережил эпидемию чумы в 1597–98 годах, жертвами которой за несколько месяцев стало более 1400 людей, более половины жителей этого города. В 1598 году, когда эпидемия отступила, он завершил манускрипт книги, которая была напечатана во Франкфурте под заголовком «Радостное зеркало вечной жизни». В предисловии к ней он вспоминает о страшном времени:

Джеймс Тиссо
«Мудрые девы».
Кон. XIX века

«В таком горе и беде (как царившие здесь в Унне на каждой улице, и часто, в отдельные дни, одного за другим, более двадцати... а то и тридцать умерших закапывали в землю на церковном дворе недалеко от моего дома) мысли о смерти то и дело мучили меня... Чума напала на город с натиском и яростью, как непрекращающийся ливень или гроза, не обошла стороной ни один дом, ворвалась наконец и в мое жилище, и все ходили кругом упавшие духом, с испуганным сердцем, оцепеневшие и полумертвые... По мере того, как до меня доходили исключительно печальные известия..., было всё больше повода... отвратить мое сердце и мысли от мира».

Мучиться мыслями о смерти, ходить оцепеневшим и полумертвым – такое бывает... Но прочитаем дальше!

Николаи пишет: «И тогда для меня не было ничего более сладостного, более дорогого и более приятного, чем размышление о вечной жизни, обретенной кровью Христовой. Дни и ночи я исследовал Писание на предмет того, что оно свидетельствовало об этом. Я также читал дорогие трактаты старого учителя св. Августина, в которых он эту великую тайну раскалывает, как орешек, и достает оттуда ядро изумительной сладости. Затем я взялся за перо и стал записывать день за днем мои размышления, остался, слава Богу, очень доволен этим, дал написанному мной название зеркала радости и решил оставить это созданное зеркало радости (на случай, если Бог призовет меня из этого мира) как свидетельство моей мирной, радостной и по-христиански блаженной кончины или же (если он сохранит меня здоровым) из христианской любви послужить с его помощью другим страдающим христианам и пребывать рядом с ними с утешением».

Едва ли это возможно представить себе: пастор, в окружении смерти и страха перед смертью, сам борющийся со страхом, в страхе хватающийся за Библию, читающий труды отца Церкви Августина или Мартина Лютера, листавший песенник или вспоминающий хоралы. Читая, размышляя, молясь, записывая, он борется со смертью. Результат: «Тщательное описание славного бытия в вечной жизни вкуче со всеми его свойствами и состояниями, точно и явственно изложенное в соответствии со Словом Божьим», толстая книга объемом более 400 страниц. Но возможно ли описать вечную жизнь? Филипп Николаи задал этот вопрос сам себе:

«Да, (ты говоришь) откуда у нас это описание вечной жизни? Что за основа и свидетельство

123

T: *Wachet auf, ruft uns die Stimme*; Ф.Николаи, 1599.

П: Я.Вильсон

М: Ф.Николаи, 1599

Го - лос стра - жи воз-ве-ща - ет:
 Про-сни-тесь же, час на-сту - па - ет, От сна Ие-
 ру - са-лим, вос-стань! Час сей есть час
 столь же-лан - ный. Не слы-ши-те ли го-лос
 слав-ный? О, де-ва му-дра-я, вос-прянь! Вос-
 прынь, Же-них и-дет, Све - тиль-ник свет пусть льет!
 Ал-ли-луй - я! Встре-чать е - го ты
 вы-хо-ди, На слав-ный брач-ный пир вой - ди.

2. После долгих ожиданий, / Услышав стражи ликование,
 / От сна воспрял, спешит Сион. / Сам Господь грядет к
 нам сильный, / Велик в премудрости обильной, /
 Сиянием славы окружен. / На славный Свой престол /
 Христос Господь восшел. / О, Осанна! / Мы все войдем
 в Отцовский дом, / Так радость вечную найдем.

3. Ангелы и все творенье, / Народ спасенный
 прославление / При звуках стройных арф несут. /
 Чудный град камней огнистых, / Жемчужных врат и
 улиц чистых, / Где хоры ангелов поют; / Того глаз не
 видал, / И слух наш не слышал. / О, Осанна! / Ликуют
 все в святой стране, / И песнь хвалы поют Тебе!

1. "Wachet auf," ruft uns die Stimme / der Wächter sehr hoch auf
 der Zinne, / "wach auf, du Stadt Jerusalem! / Mitternacht heißt
 diese Stunde"; / sie rufen uns mit hellem Munde: / "Wo seid ihr
 klugen Jungfrauen? / Wohlauf, der Bräut'gam kommt, / steht
 auf, die Lampen nehmt! / Halleluja! / Macht euch bereit zu der
 Hochzeit, / ihr müsset ihm entgegen gehn!"

2. Zion hört die Wächter singen, / das Herz tut ihr vor Freude
 springen, / sie wachet und steht eilend auf. / Ihr Freund kommt
 vom Himmel prächtig, / von Gnaden stark, von Wahrheit
 mächtig; / ihr Licht wird hell, ihr Stern geht auf. / Nun komm,
 du werthe Kron, / Herr Jesu, Gottes Sohn, / Hosianna! / Wir folgen
 all zum Freudentaal / und halten mit das Abendmahl.

3. Gloria sei dir gesungen / mit Menschen- und mit Engelzungen,
 / mit Harfen und mit Zimbeln schön. / Von zwölf Perlen sind
 die Tore / an deiner Stadt, wir stehn im Chore / der Engel hoch
 um deinen Thron. / Kein Aug hat je gespürt, / kein Ohr hat mehr
 gehört, / solch Freude. / Des jauchzen wir und singen dir / das
 Halleluja für und für.

Музыку этого песнопения сочинил также Филипп Николаи. Как и родственная ей песня „Wie schön leuchtet der Morgenstern“, эта мелодия демонстрирует кульминацию слияния слова и звука. Трезвучия, большие тональные скачки, доходящие до десятого тона, указывают на характер духовой музыки. В конце даже слышны фанфары. Но не только духовые элементы формируют мелодию. Типичная вокальная фигура появляется на слове „Stimme“ в первой строке.

Этот хорал дал многим композиторам материал для их выдающихся произведений. Прежде всего, это кантата И.-С. Баха с одноименным названием (BWV 140), две кантаты Дитриха Букстехуде (ВухWV 100 und 101), сольная кантата для сопрано Франца Тундера. Феликс Мендельсон использовал этот хорал в своей оратории «Павел». Конечно, существуют и хоральные прелюдии к этому песнопению – И.-С. Баха (BWV 645), И.-Л. Кребса и других композиторов. Макс Регер написал Фантазию на хорал „Wachet auf, ruft uns die Stimme“.

Три образа надежды, описывающие намеками в опоре на наш повседневный опыт наше будущее с Богом, всегда связанные со Христом, основанные на Христе. Тройная помощь в нашем безмолвии перед лицом смерти.

То, что мы проживаем уже сейчас, здесь, в какой-то отрезок времени, любя и будучи любимыми, в радостном, свободном и мирном сообществе, при пении и музицировании – всё это ожидает нас в конце.

Почему же мы едва отваживаемся произнести это, вернее, повторить? Не за Филиппом Николаи, а за Христом, в Которого мы верим, когда Он говорит: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5,4). ■

(По книге Кристиана Ципперта
 «Церковные песнопения. Церковные образы»
 (Christian Zippert „Kirchenlieder. Kirchenbilder“).
 Кассель, 1995)

TOTAL AM ENDE

Psalm 88

"Ich kann nicht mehr! Ich halte das nicht mehr aus!" Nur wer so etwas selbst schon durchgemacht hat, kann so schreiben: ausweglos, kraftlos, hoffnungslos, - verzweifelt. Die Psalmworte drücken die Erfahrung und das Empfinden einer schwermütigen, depressiven Person aus. Schon über eine zu lange Zeit hinweg ist "meine Seele übertoll an Leiden, und mein Leben ist nahe dem Tode" (V.4). Die Gründe dafür können vielfältig sein: Trauer, Erschöpfung, Krankheit, Schuldgefühle etc. Leicht keimt in solchen Abgründen die Vermutung auf, daß Gott den Leidenden in die finstere Tiefe hinabgestoßen habe (V. 7.8). Gott wird dann wie ein Sadist empfunden. Die Schwermut kann Freunde, Geschwister und Eltern davontreiben (V. 19), weil die selbstzerstörerische Ausstrahlung des Verzweifelten abschreckt.

Kein Psalm endet ohne happy end - außer der Psalm 88. Bis zum Schluß wird die Schwermut durchgehalten. - Das ist gut so, denn auch diese Lebenswirklichkeit soll im Gottes Wort nicht verschwiegen werden. Aber was ist zu tun? In solcher Verzweiflung nur keine billige Vertröstung auf gute Zeiten äußern! Strahlender Optimismus erscheint dem in der Dunkelheit irrenden wie Zynismus. - Nahe sein, begleiten, mitleiden, in den Arm nehmen, miteinander weinen, beten, anstelle des Verzweifelten glauben. Das heißt einfühlsam und liebevoll Schwester und Bruder sein - und das aus der Kraft des auferstandenen Jesus Christus.

(Ralf Cnewuch)

НА ИСХОДЕ

Псалом 87

"Я больше не могу! Я этого не выдержу!" Лишь тот, кто сам пережил это, может так безвыходно, бессильно, безнадежно, отчаянно писать. Псалом выражает опыт и чувство меланхоличного, депрессивного человека. Уже долгое время "душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней" (стих 4). Причины могут быть самыми разными: скорбь, изнурение, болезнь, чувство вины и т.д. В такой бездне легко прорастает предположение, что Бог столкнул страдающего в темную пропасть (стих 7). Таким образом, Бог воспринимается как садист. Уныние может отогнать друзей, братьев и сестер, родителей (стих 19), потому что саморазрушающее излучение отчаянного отпугивает.

Все псалмы, кроме 87, заканчиваются happy end (счастливым концом). До самого конца выдерживается уныние. Это хорошо, потому что даже эта жизненная действительность не должна умалчиваться в Слове Божьем. Но что же делать? Только не надо при таком отчаянии никаких дешевых обнадеживаний лучшими временами! Сидящий оптимизм кажется блуждающему впотьмах цинизмом. Быть рядом, сопровождать, сострадать, взять под руку, вместе плакать, молиться, верить за отчаявшегося. Это значит проникновенно и преисполненно любви быть братьями и сестрами, и это из силы воскресшего Иисуса Христа.

Ральф Гневух

JOURNAL

Liebe Leserin, lieber Leser,
bitte füllen Sie für...

Дорогой читатель,

просим Вас заполнить для редакции эту анкету. Ваша оценка поможет нам, редакторам, составлять статьи и оформлять журнал. Пожалуйста присылайте заполненные анкеты не позже чем 24 февраля. Спасибо!

JOURNAL

Bischofskanzlei
der Gesamtkirche
2260 18 Riga 18
Elijas iela 18
Lettland
Telefon 210 552
Telefax 210 549

A) Расскажите о себе:

1. Ваш род? а) женский б) мужской.....
2. Ваш возраст?.....
3. Ваша профессия?.....
4. Как долго Вы верите в Бога?.....
5. Как часто Вы посещаете Богослужения?.....
 а) каждое воскресенье б) один-два раза в месяц
 в) нерегулярно г) очень редко

B) Ваше мнение о журнале: мы просим вас на каждый вопрос ответить письменно и объяснить (почему:), это поможет нам лучше понять ваш ответ.

6. Какая статья понравилась вам больше всего?.....
почему:.....
7. Какая статья вам не понравилась?.....
почему:.....
8. Какие темы Вы хотели бы видеть обсуждаемыми в нашем журнале?.....
почему:.....
9. Вы довольны графикой?.....
почему:.....
10. Вас устраивает то, что журнал издаётся на двух языках немецком и русском или Вы хотели бы на других (своего региона)?.....
почему:.....
11. Поможет ли Вам наш журнал освоить немецкий язык?.....
почему:.....
12. Хотите ли Вы немецкий текст читать в латинском или готическом шрифте?.....
почему:.....
13. Сколько Вы согласны платить за журнал?.....
почему:.....
14. Вы посоветуете этот журнал другим?.....
почему:.....